

**Православные
СВЯТЫНИ
родного края**

**Материалы IV Малых
Таисьевских чтений
(25 ноября 2006)**

**Череповец
2007**

**Православные святыни родного края:
Материалы IV Малых Таисьевских чтений
(25 ноября 2006)**

Издается по благословлению настоятеля
Архиерейского Воскресенского подворья
г. Череповца протоиерея Алексия Алина

Научный редактор и составитель: преподаватель воскресной школы
Архиерейского Воскресенского подворья, к.фил.наук, доцент кафедры
истории ЧГУ Шалашов Е.В.

Череповец, 2007

Социальный и демографический состав православных верующих Череповца в 1920-е годы: религиозная община в городском социуме (на примере прихода Шеконской Христорождественской церкви)

*Всеволодов Антон, студент 3 курса ГИ ЧГУ
Научный руководитель: Алексеева Н.В.*

Декрет 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишал РПЦ прав юридического лица: все храмовые здания и весь богослужебный инвентарь объявлялись достоянием народа, что положило начало постепенному разрушению традиционной структуры прихода как низовой территориально-канонической единицы. Ядром его стала ограниченная количественно группа верующих (20 или 50 человек — отсюда происходит использовавшийся в течение всей советской эпохи термин «двадцатка мирян») в возрасте от 18 лет и старше: из числа прихожан. Таким образом, исключались дети и подростки, составлявшие весьма значительную долю паствы. Священнослужители также не могли находиться в составе религиозных общин: они назначались ими «для совершения религиозных обрядов». Формально не являлся частью прихода и сам храм, бывший, по выражению о. Павла Флоренского, средоточием «домашнего христианства» русского человека — теперь верующие должны были брать его в аренду у местных властей.

В Череповце в 1918 г. начинается первичная регистрация религиозных общин. Именно тогда в Отделе юстиции губернии получила регистрацию и Рождественская община. Территориально к ней в то время относились приходское село Рождество с каменным храмом 1789 г. постройки, часть г. Череповца, а также деревни Большие Сельца, Малые Сельца, Кононово, Малое Фроловское, Тапсома.

На 1922 год в приходе состояло всего 1154 человека, из них 513 мужчин и 654 женщины (44,45 на 55,55 процентов). Огромное большинство прихожан проживало в с. Рождество (808 человек). 103 человека были гражданами Череповца, 83 — д. Большие Сельца, 70 — д. Тапсома, 68 — д. Малые Сельца, 58 — д. Кононово, 7 — д. Малое Фроловское. Соотношение полов в населённых пунктах варьировалось. Так, доля мужчин была наиболее высока в д. Кононово (48,28 %), в то же время в Малых Сельцах падала до 36,76 %, а в Малом Фроловском — вообще до 28,57%. Низка она была и в Череповце (38,83 %). Наиболее репрезентативны для нас данные по приходскому селу: 46,78 % мужчин на 53,22 % женщин. На один двор в Рождестве было 4,12 человека (для сравнения: в Малых Сельцах — 7,56, в Череповце — 3,43).

Обратимся теперь непосредственно к списку прихожан за тот же 1922 год. Уже первое его рассмотрение обнаруживает существенную неполноту содержащихся в нём данных: внесено всего 572 человека (253 мужчины и 319 женщин — 44,23 на 55,77 процента, то есть цифры здесь почти равны тем, которые приводи-

лись нами выше), нет при этом сведений по д. Большие Сельца; при изучении гендерных соотношений по отдельным населённым пунктам выявляется такая закономерность: удельный вес прихожан-мужчин среди совершеннолетних выше, нежели среди воцерковлённого населения в целом (в Череповце, например, он равен 48,15 %, в д. Кононово — даже 53,33 %), но в крупнейшем по численности верующих с. Рождество — наоборот, несколько ниже (42,69 % вместо 46,78 %). Для д. Малые Сельца разница данных наиболее высока: 11,72 %. Доля внесённых в список составляет 49,57 % от общего количества прихожан.

Но можно ли в этой связи говорить о некоей дефектности используемого источника? Большую степень неполноты сведений можно объяснить, по нашему мнению, особенностями процесса составления документа. В условиях проводившейся тогда политики государственного атеизма членство в религиозной общине могло быть делом сугубо личным и добровольным, поэтому, с некоторым допущением, можно утверждать, что засвидетельствовать свою непосредственную принадлежность к православной церкви решались в большинстве случаев наиболее стойкие, упорные в вере прихожане.

Анализ поло-возрастной структуры состава прихожан церкви Рождества на 1922 и последующее годы, сопоставление этих данных с общегородской статистикой позволяют установить, насколько вписывалась конкретная религиозная община, а значит, и слой воцерковлённого населения вообще в контекст социальной ситуации, сложившейся в это время в Череповце. Говоря иными словами, насколько репрезентативна была группа верующих на общем фоне.

Мы видели, что среди членов рассматриваемой общины незначительно преобладали женщины. По данным переписи 1920 г. в городе наблюдалась практически такая же картина: из 8966 человек от 18 лет и старше мужчин было 45,23 % (в приходе, по списку, — 44,23 %), женщин — 54,77 % (в приходе, соответственно, на процент больше). Абсолютное превышение численности женщин над численностью мужчин было в возрастном диапазоне от 19 до 59 и от 70 до 79 лет. Мужчины незначительно преобладали среди 18-летних и 50-69-летних, а также среди лиц старше восьмидесяти (см. таблицу 1), в Череповце женщин было меньшинство только в группах 30-39 летних (1039 на 1340 человек мужчин) и 40-49-летних (708 на 786). По остальным категориям величина их преимуществ над «сильным полом» менялась: от 3,19 % (18-летние) до 37,02 % (прихожане от 60 лет и старше) — разница, следовательно, достигала почти двенадцати раз, что позволяет сделать вывод о гораздо более сбалансированных гендерных соотношениях внутри возрастных групп в Рождественской общине по сравнению с городом в целом.

Показательна возрастная структура приходского актива, в которой чётко можно выделить наиболее многочисленные группы. Среди мужчин таковыми можно назвать возрасты 30-39 и 40-49 лет (21,16 % и 24,07 % от количества прихожан указанного возраста); у женщин к ним добавляется также группа 20-29-летних, по численности совсем немного уступающая лидирующему поколению

1873-1882 годов рождения (24,75 на 25,08 %). Доля 30-летних чуть ниже, чем в первом случае (19,40 %). Среди женщин более высок процент самых молодых (род. в 1903-1904 гг.) — 7,35 против 6,64 у мужчин.

Доля лиц старших возрастов (от 60 лет) у женщин составляет 9,36 %, у верующих мужчин — 12,45 %. Важно учитывать, что количество прихожан — мужчин, находящихся в возрастном диапазоне от 50 до 59 лет, уравнивает сегмент двадцатилетних (по 17,84 %) и намного превосходит долю самых молодых: наблюдается, таким образом, закономерное формальное уменьшение притока мужчин в общину вследствие их большей общественно-политической активности. Ведь именно мужчины чаще всего выполняли функцию публичного представительства, они же являлись добытчиками средств к существованию для своих семей, что вовлекало их в поток атеистической пропаганды гораздо глубже, нежели женщин. Здесь мог возникнуть своеобразный аксиологический конфликт, в котором православное мировоззрение вступало в противоречие с необходимостью адаптации к условиям советской действительности, а значит — усвоения навязываемых ею новых ценностей, приоритетов, отношений и способов поведения. Уклонение их от регистрации в списке членов религиозной общины выступало одним из путей сохранения собственной религиозности и позволяло избежать предполагаемых отрицательных последствий.

Женщина, не являвшаяся пока, в большинстве случаев, субъектом наёмного оплачиваемого труда, архетипически теснее связанная с домом, бытом и традиционной культурой вообще, могла не скрывать свою религиозность таким способом. Для неё актуально было членство в приходском коллективе, а не простая принадлежность к нему. Поэтому процесс смены поколений в общине среди женщин не был нарушен: количество молодёжи (18-29 лет) в данном компоненте более чем на треть превышало количество лиц в возрасте от 50 лет и старше (96 и 70 человек соответственно). У мужчин наблюдается обратная картина (на 59 человек в трёх младших группах — насчитывалось 73 человека в возрасте от 50 до 59 лет и от 60 лет и старше), но эти диспропорции, очевидно, не были фатальными.

В целом возрастная структура состава верующих Рождественской церкви в начале двадцатых годов была ещё очень гармонична; преобладали в ней прихожане средних возрастов (242 человека из 540 учтённых в списке), практически в равных долях были представлены группы молодёжи и лица 1842-1872 годов рождения (155 и 143 человека). Вместе с тем, в массе прихожан-мужчин удельный вес младших групп был снижен, а процент старших — наоборот был выше, и в то же время в среде женщин преобладали как раз 18-29-летние, что являлось следствием целого ряда обстоятельств и не приобретало в исследуемый период характера тенденции. Средний возраст члена общины составлял в 1922 г., по нашим подсчётам, 40,6 года (для с. Рождество — 40,3 года; для г. Череповца, по неполным данным, — 30,4 года; для д. Кононово — 43,52 года; для Малых Селец — 37,94 года; для Малого Фроловского — 40 лет; для д. Тапсома — 42 года). Средний возраст мужчин был чуть выше, чем — женщин (так, в приходском

селе он равнялся 42,05 года против 38,1).

В деревнях из-за немногочисленности населения и особенностей его миграций возрастная структура серьёзно отличалась от суммарных данных по приходу: выше была доля восемнадцати — и девятнадцатилетних, могло быть расширено представительство верующих старшего поколения; значительные расхождения с итоговой картиной имели место и по средним возрастам (в д. Кононово, например 46,15 % прихожанок, внесённых в список, находились в возрасте 30-39 лет, во всей общине — 19,40 %).

Характерными особенностями прихода, как мы отмечали выше, являлись сниженная доля молодёжи и увеличенная доля лиц старших поколений. Последние играли ведущую роль в осуществлении общинного самоуправления, о чём свидетельствует сохранившийся в том же архивном деле и за тот же год список членов Церковного совета, в котором из девяти человек (все — мужчины) четверо имели 55-57 лет от роду, двоим уже исполнилось 65 и 67 лет, и только двоим не было ещё пятидесяти (40 и 48 лет). Наличие значительного слоя пожилых и стариков обеспечивало устойчивость приходского коллектива, поскольку именно лица старших возрастных категорий были главными хранителями православной традиции и во многом обеспечивали усвоение её неписанных правил верующей молодёжью. Их богатый опыт и авторитет, несмотря на прогрессировавшее разрушение прежних семейных отношений, всё ещё оставались нравственно — значимыми ориентирами для окружающих.

Итак, с точки зрения своих демографических характеристик Рождественская религиозная община в начале 1920-х гг. продолжала оставаться достаточно динамично развивающимся устойчивым сообществом, в котором были представлены все основные возрастные группы совершеннолетнего населения Череповца. Происходил естественный процесс смены поколений верующих и, соответственно, адаптации унаследованных традиций православной повседневности к новой модели государственно-церковных отношений. Ни о каком замыкании приходского коллектива в собственной среде в это время речи идти не может, поскольку некоторые наметившиеся отклонения в возрастной структуре прихода не носили определяющего характера и скорее могут быть названы чертами его специфики.

Не следует забывать и о том, что использованный нами источник не является исчерпывающим собранием сведений по демографии. Используя его в работе, мы должны иметь ввиду прежде всего то, что более половины верующих не были по тем или иным обстоятельствам в нём учтены. В среде прихожан образовывалось, таким образом, два практически равных круга: активный, состоявший из тех, кто был внесён в список членов общины, и пассивный (в него входили уклонившиеся от регистрации или те, кто просто не успел к её проведению). В пассивном кругу находились также дети и подростки до 17 лет включительно.

Каково же было социальное лицо среднего череповецкого прихожанина в интересующее нас время? Крупнейшей по численности социальной груп-

пой среди прихожан с. Рождество являлись рабочие (более 100 человек, т.е. около 25 %). В самом селе действовало два промышленных предприятия — лесопильный завод с количеством занятых 273 человека (сведения 1923 г.) и винокуренный завод, где трудились 32 человека, из них 8 служащих (на 1922 г.).

В Череповце на 1920 г. было 71 «промзаведение» с количеством наёмных рабочих 906 человек (6,17 % от взрослого населения). На втором месте находились служащие (53 человека), на третьем — безработные. Остальные категории были представлены меньше. В деревнях практически все прихожане предсказуемо записались крестьянами; дифференциация между ними здесь проходила в плоскости имущественного положения. Преобладали среди них середняки (80 % — в деревне Кононово; 54,55 % — в Малых Сельцах; 71,87 % — в Тапсоте). Бедняков было большинство лишь в Малом Фроловском (четверо из шести зарегистрированных). В общей сложности крестьян среди верующих, как и промышленных рабочих, насчитывалось более 100 человек.

По сословной принадлежности до революции крестьянами являлось абсолютное большинство членов общины: в приходском селе — 329 человек (78,90 %) на 69 мещан и 8 человек с неуказанным статусом. Даже в Череповце крестьяне составляли вторую по численности группу после мещан. В относившихся к приходу деревнях из 101 человека по списку 98 были «землепашцами», один — потомственным почётным гражданином (живший в Малом Фроловском бывший учитель Александр Степанович Скворцов шестидесяти восьми лет) и один — мещанином из той же деревни. У одного человека сословная принадлежность не указана. Названы в списке «бывший судопромышленник», а теперь «служащий Судостроя» Александр Иванович Волков, 64 лет и его сын, также «бывший судопромышленник» Александр Александрович Волков, 21 года. Состояла в приходе 47-летняя потомственная почётная гражданка Параскевия Ивановна Давыдова, вдова служащего. Восемь человек относились к духовному сословию.

Результаты анализа социального состава верующих череповецкой Рождественской православной общины вместе с данными о демографической структуре приходского актива доказывают, что в начале двадцатых годов, несмотря на все те драматические перемены, произошедшие после Октябрьской Революции, православие продолжало оставаться неотъемлемой частью повседневного бытия и мировоззренческой доминантой для очень и очень многих горожан и жителей округа, независимо от их пола, возраста, происхождения или положения в обществе.

Разорение Череповецкого Воскресенского монастыря в Смутное время

*Гончаренко Екатерина, студентка 5 курса ГИ ЧГУ
Научный руководитель: Шалашов Е.В.*

Трагический период Смутного времени повлек за собой страшное разорение нашей страны польско-литовскими и шведскими интервентами. Особенно пострадали от набегов захватчиков северо-восточные уезды Московского государства, в том числе и территория Белозерского уезда. Особенно сильный удар от разбойничьих шаек пришелся по богатым северным монастырям. В числе наиболее пострадавших можно назвать Череповецкий Воскресенский монастырь.

Весь Белозерский край в Смутное время был терроризирован, нарушалось сообщение, гонцы пробирались обходными путями. Захватчики неоднократно грабили Горицкий монастырь. В 1614 году был захвачен Ферапонтов монастырь. Кирилло-Белозерский монастырь 8 лет находился на осадном положении.

В 1610 году Череповецкий Воскресенский монастырь подвергся «страшному бедствию» со стороны польско-литовских захватчиков. Череповецкий монастырь одним из первых монастырей Русского Севера принял удар разбойников. При вражеском нападении были разрушены храм Воскресения Христова, монастырские кельи, житницы, ограда монастыря, сожжены были дворы монастыря. Уцелел только Троицкий теплый храм. Был убит поляками архимандрит Моисей Арцыбашев, который возглавлял монастырь совсем недолгое время — с 14 марта 1609 года. Кроме того, как отмечает краевед Л.В. Афетов, были убиты иноки-схимники Игнатий и Венедикт, священник Фока, многие другие иноки, послушники и монастырские слуги. В качестве источника Афетову послужил синодик, который сохранился благодаря тому, что был зарыт в земле. Вместе с синодиком таким же образом были спасены богослужебные книги и икона Воскресения — главная святыня монастыря. Польско-литовскому разорению подверглись также монастырские села Ильинское, Федосьево, Стефановское и Рождественское (Чудь) со всеми их деревнями. Жители искали спасения в лесах и болотах. Вместе с местными жителями спасалась бегством и братия Череповецкого монастыря.

Архимандрит монастыря Моисей был убит поляками, поэтому оставшиеся в живых иноки остались без руководителя. Настоятель домового Череповецкого монастыря в то время назначался и увольнялся патриархом указом Патриаршего Дворцового приказа. Как правило, настоятели, назначаемые в Череповецкий Воскресенский монастырь, со времени учреждения в России патриаршества (1589 год) большей частью своей приходили в наш монастырь из других монастырей и были более или менее известны самому патриарху. Однако в условиях Смуты эта схема не могла работать. За назначением нового архимандрита обратиться в Москву было нельзя, так как сам патрон монастыря — патриарх Гермоген находился в плену у поляков.

Отметим, что важную роль в спасении государства в Смутное время сыграла Русская Православная Церковь и патриарх Гермоген. Гермоген не только отказался сотрудничать с интервентами, но и всячески побуждал русский народ к организации сопротивления. С декабря 1610 года он стал рассылать грамоты по городам с призывом подняться против «литовских людей». Поляки жестко отреагировали на стойкость патриарха. С начала 1611 года он уже находился под домашним арестом на патриаршем подворье, в марте его заточили под стражу на Кирилловом подворье в Московском Кремле. Осенью 1611 года Гермогена посадили в подземную тюрьму Чудова монастыря. Патриарх Гермоген преставился 17 февраля 1612 года и был погребен в Чудовом монастыре в Москве.

В этих условиях братия Череповецкого монастыря сама избрала из своей среды строителя Меркурия. После ухода поляков стали монахи приводить свое пепелище в порядок, но, как пишет Афетов по данным монастырского синодика, «недолго продолжалась их заботливая и трудолюбивая жизнь: в 1613 году снова явились разорители, новоизбранного настоятеля Меркурия замучили и все, что можно было, опять разграбили». Настоятелем монастыря в 1616 году стал строитель Кирилл.

Кроме польско-литовских разбойничьих шаек большой урон приносили мятежные отряды казаков. Казаки представляли собой смешанную группу, в которую входили многие разорившиеся помещики и военные послужильцы. Борис Годунов понимал, что невозможно утвердить крепостное право в России, пока казацкие приграничные земли остаются свободными. Поэтому он сделал попытку подчинить себе казачьи земли, но встретился здесь с ожесточенным сопротивлением. Казачество, по мнению А.Л. Станиславского, стало крайне важным участником гражданской войны.

Станиславский писал, что на Севере служилых казаков не было вообще, и стрельцов было мало, но зато Север в начале XVII века был не в такой степени разорен, как юг России, и «уже поэтому представлял для казаков особый интерес». Поводом к отправке на Север казаков стали начавшиеся в 1612 года опустошительные набеги польско-литовских и шведских войск, с которыми вели неравную борьбу местные крестьянские ополчения, собранные «с дыма по человеку». Станиславский ярко показал все беды, которые пережили северные жители от пребывания на их земле казаков.

Как отмечает Станиславский, «в марте 1614 года казачьи атаманы А.Семенов, И. Нагибин, Беляй и Щур появились в Череповецкой волости, где решили «весновать» в монастырском селе Федосьево, расположенном неподалеку от Воскресенского монастыря. К 400-м казакам, которых привели с собой атаманы, в Череповце присоединились еще 200 или 300 человек, пришедших «неведомо откуда». Об этом же говорит отписка Белозерского воеводы Чихачева, адресованная Вологодским воеводам: «В 122 (1614) году, мая в 6 день пришли многие атаманы и казаки в Озадскую волость из Череповца... А в Белозерском уезде стоят многие казаки и волости все разорили, крестьян посекли и деревни пожгли».

Как пишет Афетов, «наученная... горьким опытом монашеская община при следующих нашествиях прятала все, что можно было, а сама разбегалась по лесам и там спасалась от преследования вместе с окрестным населением».

Кроме того Станиславский отмечает, что в первой половине 1614 года казацкое движение распалось на десятки походов слабо связанных между собой казачьих отрядов. В конце марта 1614 года казаки находились в «Столыпинской волости, и в Езовых волостях, и в Красном селе, и на Мологе, и в Любце, и в Череповце».

Разорение района современного Череповца и Воскресенского монастыря продолжалось до 1618 года. Как считает Афетов, в этом году произошло последнее нашествие на монастырь. В доказательство он приводит отписку на имя царя от Белозерских воевод Образцова и Вахрамова, из которой видно, что все население Череповецкой волости разбежалось в августе 1618 года по лесам, прячась от неприятеля. Ни монахов, ни настоятеля в Воскресенском монастыре на этот момент не было. Только таким образом можно было спастись от поляков, отсиживаясь в болотистых и лесистых местах.

По писцовой книге 1626 года в монастыре от всех построек оставалась одна теплая Троицкая церковь с пределом преподобного Сергия Радонежского. Воскресенский храм был полностью сожжен.

После такого бедствия немало нужно было времени, чтобы монастырь со своими вотчинами снова пришел в прежнее цветущее состояние. Только к середине XVII века оправился Воскресенский монастырь от потрясений Смутного времени.

Литература

1. Афетов Л.В. Исторический очерк бывшего Череповецкого монастыря и его земельных владений. Череповец, 1895. Рукопись. Архив ЧерМО
2. Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая государева крепость. — Л., 1972.
3. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 года: В 2 кн. — М.: Владос. 2003. - Кн. 2.
4. Летопись Горицкого монастыря // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1. — Вологда: издательство «Русь», 1994
5. Орнатский Амвросий. Череповецкий Воскресенский монастырь. — Череповец, 2002.
6. Пушкин Б.С. Описание документов и дел, принадлежащих Л.И. Савелову, хранящихся в Московском историческом музее. — М., 1912.
7. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века: казачество на переломе истории. — М.: Мысль, 1990.
8. Успенский Н. Ферапонтов Белозерский Рождества Пречистой Богородицы монастырь (К 500-летию его основания) // Новгородские Епархальные Ведомости. — 1898. — №11
9. Хрусталева М.Ю. Воскресенский Череповецкий монастырь по архивным и иконографическим источникам XVIII-XX веков. // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 2. — Вологда: «Легия», 1999

Вологжане в войне 1812 года

*Дресвянин Андрей,
ученик 11 класса МОУ «СОШ-17»,
Научный руководитель: Шалашов Е.В.*

Несмотря на то, что Вологодский край находился далеко от баталий войны, наши земляки участвовали во многих битвах, проявив мужество, храбрость, умение жертвовать собой. Дворянство служило офицерами регулярной армии (в том числе и наш земляк, великий русский поэт К.Батюшков), а крестьяне — низшими чинами.

Манифестом от 6 июля 1812 года сбор ополчения поручался дворянству. В своем собрании дворяне каждой губернии должны были определить количество крепостных, направляемых в ополчение, а также выделить средства на обеспечение их снаряжением и запасом продовольствия. Среди городских сословий в вопросах формирования и снаряжения ополчения существовало своеобразное распределение ролей. Согласно существовавшему законодательству, купечество освобождалось от рекрутской повинности, поэтому в ополчение от городских обывателей выбирались главным образом представители мещанства и цеховых.

Формирование ополчения в Вологодской губернии началось сразу после получения с нарочным царского манифеста. Вологодское дворянство в своем собрании постановило снарядить в ополчение от каждых 100 душ, им принадлежащих, по 6 воинов «с одеждой, оружием и провиантом, для них потребными». По инициативе вологодского гражданского губернатора Н. И. Барша 19 июля состоялось общее собрание вологодских мещан и цеховых, которое должно было определить «количество воинов из среды вологодского общества, на общую защиту определенных, кои бы по силам, здоровью и летам своим могли понести временную службу с ожидаемою пользою». Решением собрания из каждых ста ревизских душ, «состоявших в мещанстве и цехах» (общим числом 1821) на внутреннее ополчение предназначалось по 4 человека. Следовательно, общее количество ополченцев от Вологды должно было составить 73 человека. Тогда же были выбраны и кандидаты на поступление в ополчение в количестве 141 человека с тем, чтобы «когда предположенное на то число по 4 души со ста будет укомплектовано, затем достальных уволить». Велась также запись на добровольной основе. Запись шла энергично, так как прошел слух о том, что

участники получают волю. Однако вскоре вышел указ императора об уменьшении количества губерний, собирающих ополчение. Вологодская область не вошла в число «ополчающихся».

Однако, вологжане приняли активное участие в ополчении 1812 г. В июле 1812 года главнокомандующий в Санкт-Петербурге генерал от инфантерии С. К. Вязмитинов предписал вологодскому гражданскому губернатору Н. И. Баршу «набрать из обитающих в Вологодской губернии народов, в стрельянии зверей упражняющихся, до 500 чел. и более [...] с теми самыми ружьями, которые они при своем промысле употребляют». Из вологодских и олонечких стрелков были сформированы две дружины, пополнившие ряды Санкт-Петербургского ополчения. Новгородское ополчение пополнилось жителями Череповецкого (16 дворян и 1059 крестьян), Белозерского, Кирилловского и Устюженского уездов.

Сохранились отдельные списки горожан — участников Новгородского и Санкт-Петербургского ополчений. В частности, среди ополченцев Белозерского и Крохинского уездов были и шестнадцатилетние юноши, и мужчины, перешагнувшие 50-летний рубеж. Остались некоторые описания ополченцев, принятых в Петербургское ополчение. Так, судя по описанию примет некоторых олонечких стрелков, вытегорский мещанин Прокопий Кириллов «лицом бел, худоцав, нос востр, глаза карие, волосы на голове и бороде светло-русые, 35 вершков, женат лет, 2 аршин 5 1/2», а Денис Степанов «лицом смугловат, рябоват и веснушки природные, глаза карие, волосы на голове темно-русые, а на бороде такие же проседают, 27 лет, 2 арш. и 5 1/2 вершков, холост».

Не было особого контроля за формой ополченцев, но некоторые нормы должны были сохраняться: «Пешие воины сохраняют свое крестьянское платье, но не длиннее иметь кафтаны одного вершка за колено. Прочие принадлежности к одежде по их состоянию. Фуражку на голове суконную. Сапоги черные с такими голенищами, чтобы в осеннюю и холодную погоду сверх шаровар оные надевать могли, и должны быть так просторны, чтоб каждой в зимнее время мог обертывать ноги в суконные онучи. Кафтаны должны быть такой ширины, дабы под оной мог надевать каждой человек овчиной полушубок. Кушак иметь какой кто может. Фуражка должна быть так, чтоб оную мог каждой во время холоду подвязывать сверх ушей под бородою. Форма фуражек полагается всем одинаковая, но на каждой из них иметь выбитой из медной латуни крест с изображением на оной вензелевого его императорского величества имени и с надписью «За Веру и Царя». Каждый пеший воин должен иметь один ранец, и в оном одну рубаху, холстинные портки, рукавицы с теплыми варежками, двое портянок, суконные онучи и запасные сапоги. Сверх оного должно оставаться в ранце столько места, дабы оной мог иметь сухарей на трое суток. К ранцам в дружинах приделывать ремни для носки оных по примеру регулярных войск».

Новгородское и Санкт-Петербургское ополчения сыграли важную роль в освобождении русской армией земель, занятых неприятелем. Боевое крещение они получили в сражениях за Полоцк. Более 14 тыс. петербургских ополченцев

и шесть дружин Новгородского ополчения участвовали в боевых действиях в составе армии П.Х. Витгенштейна. В донесении о взятии Полоцка П.Х. Витгенштейн отмечал: «К восхищению всех дрались с таким отчаянием и такой неустрашимостью, что ни в чем не отставали от своих товарищей старых солдат, а нипаче отчаянно действовали колоннами на штыках». В начале войны ополченцы прикрывали Петербург. Далее следовали битвы под Витебском, Борисовом, Смоленском и Чашниками, при р. Березине, взятие Кенигсберга. Особенно они отличились при Березине, где французы потеряли много живой силы, русские захватили 9 тысяч пленных, 16 орудий и 2 штандарта. После падения в январе 1814 г. Данцига ополченцы были распущены и с честью вернулись домой. Между тем вологодские и олонечские стрелки, которые после взятия Кенигсберга вошли в состав регулярных войск армии П. Х. Витгенштейна, продолжили победоносное шествие по Европе вплоть до вступления в Париж.

Наши земляки воевали и в регулярной армии. Подпоручик Пермского пехотного полка, вологодский дворянин Алексей Иванович Дружинин участвовал в сражениях при Свилькомире, Клястицах, реке Дризе. Был тяжело ранен в битве под Полоцком. Был награжден орденом святой Анны 4 степени и орденом святого Владимира 4 степени с бантом.

Бок о бок с Дружининым сражался и его однополчанин, вологодский дворянин подпоручик Виктор Иванович Сорохтин, также получивший под Полоцком ранение «в правую ногу выше колена пулею навывлет», и вышедший в отставку в чине подполковника. Впоследствии он служил Кадниковским городничим и Великоустюгским полицмейстером.

От Бородина через всю Европу до Парижа с боями в составе лейб-гвардии Семеновского полка прошел крестьянин Вологодской губернии Василий Осипович Чучнев, поступивший на военную службу еще в 1807 г. За отличие, проявленное «при удержании неприятельского корпуса при дер. Кульме в Саксонии, где он был ранен в правое плечо пулею с повреждением кости», унтер-офицер Чучнев был награжден прусским железным крестом. Уже после войны Чучнев дослужился до офицерского звания и в 1826 г. был уволен в отставку в чине подпоручика, получив тем самым право на личное дворянство.

Один из героев войны — уроженец деревни Ботово Абросим Никифоров был награжден Георгиевским крестом.

Константин Батюшков не участвовал в войне 1812 года, но принимал участие в заграничном походе русской армии. Получил за сражение под Лейпцигом орден святой Анны 2 степени. В 1813 году был назначен адъютантом к генералу Раевскому. Он также находился в свите императора Александра при вступлении в Париж в 1814 году.

Вологжане помогли не только живой силой, но и материально. Собрание вологодского купечества, состоявшееся 19 июля 1812 г., приняло решение о выделении «для потребных на ополчение надобностей» по одному проценту с рубля своих капиталов, а великоустюгские, устьысольские и верховажские купцы предназначили на нужды армии полпроцента капиталов. Суммы пожер-

тований, сделанных вологжанами по добровольной подписке, варьируются в большинстве своем от 25 до 250 руб. у купцов и от 5 до 200 руб. у мещан и цеховых. Впрочем, вологодским купечеством делались и более значительные приношения. Так, после прошедшей в Нижнем Новгороде удачной Макарьевской ярмарки вологодские купцы 1-й гильдии Иван Ягодников, Александр Сумкин и Иван Колесов к 500 руб., внесенным ранее каждым из них, добавили еще по 1000 рублей. Семья городского головы Василия Немирова пожертвовала на нужды ополчения 500 руб., столько же внесла и семья купцов Мартьяновых. Купец Андрей Леденцов с братьями подписались на 420 руб., а проживавшая в Петербурге вдова известного в купеческих кругах России того времени вологодского купца Ивана Абрамовича Лаптева Большого, который в числе первых был удостоен вновь учрежденного в 1800 г. звания коммерции советника, прислала 1000 руб. И это при том, что весь ее капитал к тому времени равнялся 8100 руб. Особое значение пожертвованию Анны Сергеевны Лаптевой придает то обстоятельство, что двое из трех ее сыновей еще до войны находились на армейской службе — один офицером в Гродненском гусарском полку, другой унтер-офицером в Волынском уланском полку.

По имеющимся данным, вологжане за 1812-1814 гг. пожертвовали 24447 руб., жители Великого Устюга — 10141 руб., а население Верховажского посада собрало 1325 руб. Значительные расходы на поддержание обороноспособности страны понесли и вологодские дворяне. В 1812 г. они обязались внести на обмундирование формируемых в Ярославле полков 48500 руб., затем эта сумма была увеличена еще на 16600 руб. И это только обязательные отчисления, без учета добровольных приношений. А священники всего лишь нескольких церквей Грязовецкого уезда собрали в августе 1812 г. почти три тысячи рублей, причем часть этой суммы составили изделия из серебра. Кроме денег в списке пожертвований значатся «тульское егерское ружье в ореховой ложе и сабля».

Общая сумма денежных пожертвований по Вологодской губернии оценивается по-разному. По сведениям министерства финансов России, в 1812-1816 гг. из Вологодской губернии в государственную казну на содержание армии и ополчения поступило 64261 руб. 56 коп., из них серебром 273 руб. 75 коп., золотом 60 руб. и 3 червонца; в слитках и вещах серебра 28 фунтов 78 золотников. Вместе с тем, на основании изучения архивных источников исследователи называют сумму в 85 000 руб.

Осенью 1812 года в Вологду и другие города губернии стали поступать французские пленные солдаты и офицеры. Они были расквартированы в дома по несколько десятков человек. Их снабжали пищей, одеждой, проводились мероприятия по недопущению эпидемий. Французы вели себя спокойно. Так, в февральском рапорте за 1814 г. великоустюгский полицмейстер докладывал, что пленные французы «вели себя добропорядочно и ничего за ними примечено не было, кроме Муано и Паро, которые пьяные между собою подрались, и первый последнему подбил глаза». Также в губернии располагались госпитали, где лечились раненые русские воины. Из Московского Кремля и Троице-Сергиевской

лавры в Спасо-Прилуцкий монастырь были свезены сокровища, в том числе Чудотворная икона Владимирской Божьей Матери и сокровища Патриаршей ризницы.

Начальник бригады ополченцев полковник Д.П. Десятов за мужество и находчивость, проявленную в бою при осаде Данцига, был награжден орденом Святой Анны 2 степени, золотой шпалой с надписью «За храбрость». Командир сотни ополченцев, штабс-капитан Г.А. Чапыжников, был отмечен орденом Святой Анны 3 степени за сражение при деревне Студенке на Березине.

За заслуги перед Отечеством все участники войны были награждены серебряной медалью на Андреевской ленте. Ее бронзовый аналог на Владимирской ленте предназначался «для отличия русского благородного дворянства — отцов или старейшин семейств». В марте 1816 г. вологодским губернатором было получено для этих целей 1000 бронзовых медалей. Награждено было и купечество, но по какой-то нелепой ошибке бумаги по размерам взносов были утеряны, за исключением размера благотворительного взноса тотемского купца И. Холодилова. Поэтому только он, единственный из купечества губернии, и был удостоен Правительствующим Сенатом бронзовой медали.

Кроме ополченцев в войне участвовал 13-й Белозерский пехотный полк. Он был образован 19 декабря 1708 года по указу Петра Великого.

Непосредственно в период войны с Наполеоном командиром 13-го Белозерского полка был Ермолай Керн, муж той самой Анны Керн, которой Пушкин посвятил свои замечательные строки.

Два действующих батальона полка состояли в 1-й Западной армии, во 2-ом корпусе генерал-лейтенанта К.Ф. Багговута, в 17-ой пехотной дивизии. Отличились белозерцы при Красном, Смоленске, Лубине, Фер-Шампенуазе.

В Тарутине белозерцы разгромили авангард неприятельской армии. Русская армия, организовав оборону на рубеже реки Нары, не только не пустила войска Наполеона вглубь страны, но и обеспечила себе выгодные позиции для перехода в контрнаступление.

За сражение под Вязьмой Ермолай Керн произведен в генерал-майоры. Бой за Вязьму длился около десяти часов. В нем участвовали 37 тысяч французов и 25 тысяч русских. Французы потеряли более 6 тысяч убитыми и ранеными, 2,5 тысяч пленными, оставили город и спешно отступили к Дорогобужу.

Во время Бородинского сражения Белозерский полк, находившийся на Утицком кургане, закрыл собой левый фланг русской армии, сорвав наступление союзника Наполеона — польской конницы. Из донесения генерал-лейтенанта Багговута о Бородинском сражении: «Генерал-лейтенант Тучков уведомил меня, что неприятель форсирует и неременное намерение его, как замечено, чтобы взять высоту у него на левом фланге находящейся; по сему обстоятельству послан был в подкрепление к нему Белозерский и Вильманstrandский пех. Полки с 6-ю орудиями батареями № 17 роты, сим отрядом командовал генерал-лейтенант Олсуфьев. (...) Неприятель, заметив движение

сие, открыл сильный огонь по нашей батарее, послав стрелков под прикрытием сильной колонны. (...) Неприятель, видя неудачу своей колонны, послал другую сильнее прежней, которая непременно хотела взять нашу батарею и уже стрелки были у подошвы оной; тут генерал-лейтенант Олсуфьев послал подполковника Керна с батальоном Белозерского пехотного полка опрокинуть непременно неприятеля, который, будучи подкреплён Павловскими гренадерами, с решимостью бросился на колонну и стрелков неприятельских и штыками заставил обратиться назад и искать спасения в бегстве».

В октябре 1812 года армия Наполеона начала отступление из России. Под Малоярославцем русская армия заступила путь французам к богатым и нетронутым войной областям и вынудила идти по старой Смоленской дороге. В авангарде русских войск находился Белозерский полк.

Полк также принимал участие в заграничном походе русской армии. «В сражении 3 мая 1813 года полковник Керн хотел сменить цепь стрелков, бывших уже несколько часов в деле. «Не меняйте нас! — кричали солдаты. — Мы можем стоять до вечера. Пришлите только патронов,» — писал будущий декабрист Федор Глинка в книге «Письма русского офицера».

В 1814 году белозерцы принимали участие во взятии Парижа.

Мужская Успенская Воронина пустынь

*Иванова Мария, ученица 7 класса МОУ «СОШ -28»
Научный руководитель: Лаврова М.Д.*

В 1524 г. по благословению митрополита Московского и всея Руси Даниила была основана мужская Успенская Воронина пустынь. Появилась она на месте явления Чудотворной иконы Одигитрии Воронинской. Произошло это 28 июля (10 августа) 1518 г. в Конечновском лесу. Как гласит легенда, пошёл однажды пономарь села Ильинского Иван в Конечновский лес за древесиной для орудия (ныне с. Конечное). На липе увидел он икону, испугался, но решил взять её с собой и поставить в церкви с. Ильинского. Но икона чудесным образом трижды возвращалась обратно на место явления. Тогда священник церкви по имени Андрей собрал народ и повёл его в лес к иконе молиться. Во время молитвы неожиданно исцелилась слепая от рождения девица Феодосия. Это было первое чудо от явленного образа. Потом чудеса повторялись ещё много раз.

Через некоторое время священник Андрей поставил часовню на месте обре-

тения иконы и поместил её там. Вскоре к образу Одигитрии пришли два монаха Борисоглебского монастыря из города Переяславля Залесского: преподобный Марк по прозвищу «Ворона» и Александр. Они сначала поставили там келью, а потом соорудили деревянную церковь во имя Успения Богородицы. Таким образом, был основан монастырь, названный Воронинским по прозвищу его первого настоятеля Марка «Вороны», а икона позже получила название Воронинская.

Всего в мужской пустыни было 3 церкви. Главная — соборная церковь была сооружена в честь Успения Богородицы. Она была семиглавой и деревянной. При ней имелись ещё два придела: во имя святителя Николая и преподобного Кирилла Белозерского. Тянулся народ к святому месту. В конце XVI века к северу от Ворониной пустыни образовалась деревня Воронино, существующая до сих пор. Монастырь жил до 1792 года. Ему принадлежало 124 души крестьян, 13 монастырских служителей. Всего в нём жило 284 монаха, сменилось 13 игуменов.

В 1792 г. Воронина пустынь была подожжена с целью ограбления и сгорела дотла, так как была деревянной. Оставшаяся в живых братия была переведена во вновь открытую Свято-Троицкую Филиппо-Ирапскую пустынь. По преданию, явленная икона Пресвятой Богородицы Одигитрии Воронинской во время пожара была похищена местным попом Иваном из села Ильинское и продана перекупщикам. Её приобрели монахи ближней Югской Дорофеевой пустыни, где она и хранилась до её закрытия в 30-е годы XX века. Дальнейшая судьба иконы неизвестна.

В 1794-1798 годах местное население решает возродить хотя бы главную церковь и на месте пепелища Ворониной пустыни выстраивает уже каменный приходской храм Успения Богородицы. Церковь была сооружена по образцу старой, но с небольшими новшествами: пятиглавой и с двумя приделами. Справа был придел святителя Николая, а слева — пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи. У храма была паперть, над которой возвышалась колокольня с шестью колоколами. Церковь расписали масляной живописью на темы земной жизни Богородицы. С трёх сторон храм окружили каменной оградой с тремя восьмигранными башенками по углам. На месте самой сгоревшей Успенской церкви поставили деревянную часовню. В новом храме имелся чудом спасённый список явленной иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии Воронинской. Постепенно вокруг нового храма образуется кладбище. В приход восстановленной Успенской Воронинской церкви вошли селения: Горка, Озеро, Рослино, Лисьи норы, Старое Домозёрово. Церковь существовала до 30-х годов XX века, а потом была разрушена.

Литература

1. Соборная горка: Вестник истории и культуры Череповецкого края. — Выпуск 1. — Череповец: ЧГУ, 2001.
2. Богоматерь: полное иллюстрированное описание Её земной жизни и посвященных Её имени чудотворных икон. Часть 2. Под ред. Е. Поселянина. Киев 1994.

Леушинское подворье. Истоки создания

*Копылов Михаил, ученик 3 «А» класса МОУ «СОШ — 43»,
Научный руководитель: Захарова Е.Л.*

В 1868 году в сорока верстах от города Череповца в Ольховской волости продавалась с торгов усадьба помещика — инженера Н. Каргопольцева. Очень дёшево купил её Санкт-петербургский купец И. Максимов. Помещиком Н. Каргопольцевым была построена церковь для своих крестьян из деревни Леушино.

Купив усадьбу, Максимовы не смогли оставаться в ней сами и искали, кому бы вручить наблюдение за всем находившимся в ней и ведением хозяйства. Близ большого села Воронино была небольшая деревня Починок. На самом краю этой деревни со стороны села стоял маленький домик, окружённый огородом и простой деревенской изгородью. В нём жили несколько немолодых деревенских девушек, не принимавших никакого участия в обычной деревенской жизни: они пребывали в своём домике, вели скромное хозяйство с помощью огородов и подаяний, получаемых ими за чтение по усопшим и на домах, и в своей келье или за шитьё и другие услуги. Максимовым указали на воронинских девиц, которых собралось там уже около восьми. Максимовы предложили им переселиться в усадьбу для поселения начала женской обители.

Так был основан в 1875 году Иоанно-Предтеченский женский монастырь в деревне Леушино на берегу реки Илоса (приток Шексны) — сначала в виде женской общины.

В 1885 году община была обращена в монастырь и 1 октября монахиня Таисия была возведена в сан игуменьи. С момента своего возведения в сан игуменьи Таисия неутомимо трудилась над внутренним и внешним благоустройством своей обители, была для сестер живым примером смирения и послушания. Все жизненно важные решения она принимала с совета и благословления отца Иоанна Кронштадтского. Сразу после утверждения обители она возжелала воздвигнуть храм в честь чтимого образа Божией Матери «Похвала Пресвятой Богородицы». Матушка Таисия в своей келье увидела чудесный сон. Видение открыло, что Божия Мать благословила храм. 14 июня 1887 года была совершена закладка храма. Совершенно невозможный дерзновенный замысел был осуществлен настоятельницей-подвижницей за четыре года.

Само строительство стало чудом. Дорог не было. Камни для фундамента сестры сплавляли по Шексне за 15 вест в половодье. Известь возили зимой на лошадях за 150 вест из Кириллова. Сестры ходили собирать подаяния. И вот, наконец, 8 сентября 1890 года были освящены и подняты кресты храма. Он стал

«Похвалой Пресвятой Богородицы в камне» на Севере земли русской, чудом среди дремучих лесов.

Леушинский монастырь создавался игуменией-храмоздательницей по подобию Киевско-Печерской Лавры и стал одной из женских Лавр России, наряду с Дивеевской и Шамординской обителями. Обитель почиталась северным уделом Божией Матери. Здесь существовала уникальная традиция чтения «Неусыпающего Акафиста» Божией Матери.

С 1894 года по благословению отца Иоанна игуменья Таисия построила в Санкт-Петербурге Леушинское подворье с храмом во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Леушинское подворье было любимым местом служения отца Иоанна в Санкт-Петербурге. На Леушинские литургии дорогого батюшки собиралось множество богомольцев. Подворье было известно особым благочестием, духом любви и пасхальной радости, которая царила среди сестер и прихожан. Были открыты подворья в Череповце и Рыбинске. Для обучения и воспитания местных детей при монастыре открылись церковно-приходская и церковно-учительская школы.

Леушинский монастырь, как и большинство обителей, при советской власти постигла горькая участь. Он был не только закрыт, но буквально стерт с лица земли в 40-е годы индустриального XX-го столетия. Как и многие другие города и селения верхней Волги (вместе с монастырями и храмами, находящимися в них), Леушинский монастырь оказался в зоне затопления при строительстве Рыбинской ГЭС. Церкви и все здания полностью разрушились водами искусственного Рыбинского моря.

За семь лет на протяжении 504 км вдоль рек Волга, Молога и Шексна была затоплена территория площадью 4,5 тыс. кв. км, сотни деревень, город Молога. Жителям Леушино суждено было стать переселенцами.

Из воспоминаний обитательниц монастыря

Алексеева Лидия Ивановна, 82 года

«В монастыре всегда был порядок. От арки до игуменского корпуса тянулась дубовая аллея, потом сад с рядами сирени. Очень красиво было. Ещё был Крестик. В 1937 году там жили заключённые. Когда произошло затопление, то Крестик остался, там собирались зайцы. Остров так и назвали — Заячий».

Оськина Елизавета Алексеевна, 74 года

«Перед выселением в монастыре была Ленинградская областная школа для трудно-воспитуемых. Школу перевели в другое место, а сюда пригнали заключённых...»

С 1999 года в селении Мякса на берегу Рыбинского водохранилища, у места затопления монастыря, ежегодно накануне престольного праздника Рождества пророка и Крестителя Господня Иоанна проводятся молитвенные Леушинские стояния в память о пребывающей под водами обители.

Леушинское стояние — новая духовная традиция православной России. С

6 на 7 июня происходит самая необычная всенощная на Руси. Она служится в обители, которой нет на земле. Смысл этой традиции состоит в том, чтобы почтить память всех затопленных и утраченных храмов и монастырей, всех поруганных святынь. Это стояние верности Святой Руси.

На первом стоянии был установлен памятный крест в Мяксе. На втором стоянии местные жители решили учредить православный приход. К третьему стоянию была зарегистрирована община. На четвертом стоянии был совершён молебен на начало строительства храма. На пятом предполагалось освятить первый венец будущего храма.

Русский Флаг

*Копылов Федор,
студент 3 курса ГИ ЧГУ*

История русского национального флага очень сложная и запутанная. До Петра I в России вообще не существовало национального флага как такового. Существовали лишь отдельные знамена и стяги у князей. Бело-сине-красный флаг впервые упоминается в 1667 году. В этом году был построен первый русский военный корабль «Орел». На нем были знамена трех цветов: белого, синего и красного.

С 1693 года Петр использует бело-сине-красный флаг в качестве государственного — в центре на бело-сине-красном фоне изображался герб. Этот флаг называли флагом царя Московского. С 1705 флагу придали статус торгового флага. Он стал использоваться на торговых и коммерческих судах. Петр также утвердил и Андреевский флаг — он стал использоваться на военных судах. Первоначально на бело-сине-красном фоне изображался синий Андреевский крест, затем он уже стал изображаться на одном белом фоне. В течение XVIII века вопрос о национальном флаге в России так и не был решен.

Нужно сказать, что ни в Соборном уложении 1649 года, ни в I своде ПСЗ Российской империи ничего не говорится о цветах национального флага. Во время освободительного похода русской армии в 1814 году в Берлине русских встречали черно-желто-белыми флагами, а в Париже — бело-сине-красными.

При Александре II была проведена реформа национального флага. В 1858 в типографии III-го отделения была опубликована работа генерал-лейтенанта А. П. Языкова «О русском государственном цвете». В ней доказывалось, что национальным флагом в России должен быть черно-желто-белый флаг, так как это соответствует цветам герба России. 11 июля того же года вышел указ Александра II о реформе флага. В России вводился в качестве национального флага — черно-желто-белый. В описании флага говорилось: «Первые полосы соответствуют черному государственному орлу в желтом или золотом поле и кокарда из сих цветов была основана императором Павлом I... Нижняя полоса

белая или серебряная соответствует кокарде Петра Великого и императрицы Екатерины II, император же Александр I, после взятия Парижа в 1814 году, соединил правильную гербовую кокарду с древнею Петра Великого, которая соответствует белому или серебряному всаднику в Московском гербе».

Новый флаг не прижился в России и указом Александра III от 28 апреля 1883 года был заменен традиционным бело-сине-красным флагом. Но споры среди геральдистов продолжались и после этого. Эти споры вынудили Николая II в 1896 году созвать Особое совещание под председательством адмирала Посвета для обсуждения вопроса о национальном флаге России.

Комиссия, проработав несколько месяцев, пришла к выводу, что национальным флагом следует признать бело-сине-красный флаг. 29 апреля Николай II утвердил доклад великого князя Алексея Александровича по итогам работы совещания.

Новый этап споров о флаге пришелся на 1910-1912 годы. Поводом к нему послужили отдельные выступления в печати монархистов, доказывавших, что в знак единения царя с народом национальным флагом должен стать черно-желто-белый флаг.

10 мая 1910 года под председательством заместителя министра юстиции Веревкина было учреждено Особое совещание. Совещание проработало до 9 мая 1912 года и большинством голосов решило, что бело-сине-красный флаг, созданный Петром I, имеет все основания считаться национальным. Но никакого окончательного решения принято не было.

Наконец, в 1914 году был издан циркуляр МВД с компромиссным решением: использовать во время манифестаций в знак единения царя с народом бело-сине-красный флаг, в верхнем правом углу которого на желтом фоне изображался герб черного цвета. После этого царскому правительству было уже не до геральдических споров, а после свержения царской власти Временное правительство признало бело-сине-красный флаг национальным. После Октябрьского переворота большевики утвердили красный флаг. И вот, спустя некоторое время, русский национальный бело-сине-красный флаг вернулся в

Награды Русской Православной Церкви

*Владислав Кубко,
студент 3 курса ГИ ЧГУ*

До 1917 года Русская Православная Церковь была частью государства, поэтому награды для монашеского и белого духовенства являлись составной частью наградной системы Российской империи. Правила и порядок награждения православного духовенства, узаконенные императором Павлом I, неукоснительно соблюдались до Октябрьской революции. Что же касается чисто церковных наград, то они в Русской Православной Церкви сохранились и в настоящее время.

Лица духовного звания (не ниже священника) за служебные и другие заслуги награждаются знаками отличия в порядке постепенности награды: каждая последующая вручается только через 3 года после получения предыдущей.

Первой наградой священникам за их усердное продолжительное служение церкви являлся набедренник — продолговатый прямоугольный плат, который привешивался за два угла к ленте, носимой через плечо. Прямоугольная форма набедренника символизирует Четвероевангелие и знаменует собой меч духовный, который есть Слово Божие. Об этом сказано в послании апостола Павла к Ефессянам (6, 10-17): «Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие...»

Набедренник в виде плата, как считает сотрудник Исторического музея С. С. Левин, — явление русское, в греческой церкви таких набедренников не было. В качестве награды его ввел в середине XVIII века московский архиепископ Платон. Набедренник носится на правом бедре, и при награждении им читаются стихи псалма (Пс., 44, 4-5), как и при посвящении в рыцари:

«Препояшь Себя по бедру мечем Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею, И в сем украшении Твоем поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела».

Меч духовный знаменует собой и палица, так как пастырь всегда должен быть вооружен Словом Божиим. Этим оружием священники вооружаются против всякой ереси, нечисти и вообще всего греховного и порочного. Русская палица представляет собой квадратный плат с изображением креста, греческая палица имеет вид равностороннего ромбовидного плата, который укрепляется одним своим концом, и духовно означает еще и край того полотенца, которым Иисус Христос отирал ноги своим ученикам. Поэтому в греческой церкви палица была принадлежностью архиереев, являющих собой образ Христа — небесного Архиерея. В Русской Православной Церкви она была, в основном, принадлежностью епископов, а с 1797 года по указу Павла I стала наградой для архимандритов, которые носили ее с правой стороны бедра, а набедренник в этом случае перевешивался на левую сторону.

Следующей по очереди и по значению наградой была скуфья (по-гречески — «покрывало, наряд») — головной убор священнослужителей обычно черного цвета. Бархатная фиолетовая скуфья дается в награду: ее надевают и во время богослужения, и вне его. Сначала награждали ею в основном в западноукраинских землях, где была почти неизвестна камилавка — следующая награда, выдаваемая священникам.

Первоначально камилавка была шапкой из верблюжьего волоса, которую носили на Востоке, чтобы предохранить голову от солнечных лучей. Когда камилавка стала частью одежды духовных лиц, она несколько изменилась по форме

и стала представлять собой немного расширенный кверху цилиндр без полей. В России камиллавки стали употребляться с середины XVII века, что вызвало немало нареканий со стороны старообрядцев. В награду для священнослужителей она превратилась по указу Павла I, ее стали делать из фиолетового бархата, и священники надевают ее в основном во время богослужения.

После камиллавки следующей наградой являлся наперсный крест, который установил в 1797 году Павел I для протоиереев и священников, так как до этого времени право носить его имели только епископы. Серебряный или позолоченный крест с распятием (Синодальный) священники носили на груди (на персях) поверх рясы или фелони.

После Синодального из кабинета Его Величества выдавался золотой крест, богато украшенный и увенчанный короной. Этот четырехконечный наперсный крест с удлинненным нижним концом являлся знаком особой монаршей милости: им награждали заслуженных иереев за долголетнее беспорочное служение церкви. На лицевой стороне такого креста имелось рельефное Распятие, а с обратной стороны на нем была сделана надпись: «Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Павла 1 1797 г. декабря 18». Крест носили на цепи из круглых плоских звеньев, соединенных мелкими двойными кольцами.

Кабинет Его Императорского Величества иногда награждал наперсным крестом на Георгиевской ленте полковых священников. Например, священник Полоцкого пехотного полка Т.Е. Куцынский за героизм, проявленный при штурме Измаила в 1790 году, получил осыпанный бриллиантами наперсный крест на Георгиевской ленте, 500 рублей единовременно и ежегодную пенсию в 300 рублей.

К 300-летию дома Романовых для духовенства был учрежден наперсный крест, покрытый разноцветной эмалью с каплевидными подвесками внизу.

После награждения наперсными крестами следовало вручение митры. В греческой церкви митра представляла собой нечто вроде головной повязки и являлась принадлежностью епископа. В России с 1667 года митры — золотые и серебряные шапки — стали жаловаться архимандритам, а с царствования Петра I и белому духовенству (протопресвитерам и протоиереям). Митра патриаршая с крестом наверху жаловалась духовным лицам в сане не ниже митрополита. Митра знаменует собой терновый венец, который был возложен на голову Спасителя во время его крестного пути на Голгофу.

В 1797 году по указу императора Павла I духовенство было принято в состав «Российского Кавалерского Общества», что дало ему право получать светские ордена и медали Российской империи. Только, в отличие от кавалеров-мирян, награжденные священнослужители назывались «Высочайше сопричисленными к жалуемому им Ордену». Но православные священнослужители поначалу были совсем не в восторге, что теперь их могут награждать светскими орденами, и митрополит Московский Платон даже возмущенно заявлял: «Желаю умереть архиереем, а не кавалером». Митрополит Гавриил наотрез отказался получить

пожалованный ему Павлом I католический Мальтийский крест, что впоследствии стало причиной его опалы.

Со временем отношение духовенства к светским наградам изменилось, и уже при императоре Павле I удостоились орденов Андрея Первозванного и Александра Невского митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Амвросий и митрополит Московский Платон.

К наградам Русской Православной Церкви относится еще и панагия (от греческого слова «panagia» — «Всесвятая»). Первоначально так называлась часть просфоры в честь Богородицы, которую в особом ящичке (панагиаре) переносили в монастырскую трапезную. Позже панагией стали называть нагрудный знак архиереев с изображением на одной стороне Спасителя или Святой Троицы, а на другой — Богородицы. Внутри панагии иногда носили частицы святых мощей.

Впоследствии панагия превратилась в небольшую иконку Богородицы, которую стали носить на груди как знак архиерейского достоинства. На жалованных панагиях на обороте или в подвеске помещался царский портрет. К числу сокровищ Патриаршей ризницы относится панагия митрополита Дионисия, сделанная из оникса, на котором было вырезано Знамение Божией Матери. Внутри ее находятся частицы святых мощей, а также частица Животворящего Древа и частица от камня Гроба Господня.

Митрополиту Дионисию принадлежала и еще одна панагия, тоже сделанная из оникса. На нем было вырезано изображение святого Иоанна Лествичника, а между находящимися в панагии частями святых мощей помещались части багряницы Спасителя и части камня от горы Голгофы. Обе панагии были выполнены по повелению Ивана Грозного в память об убиенном им сыне.

После Октябрьской революции все награды Российской империи были отменены, а Православная Церковь отделена от государства. Но в середине 1980-х годов Русской Православной Церковью была учреждена именная панагия, которой удостоивали митрополитов, имевших право на ношение двух панагий, и епархиальных архиереев.

В конце 1988 года по образцу высшей дореволюционной российской награды был возобновлен орден Андрея Первозванного. Нынешняя награда Русской Православной Церкви состоит из двух частей: алмазной звезды (ее носят на правой стороне груди) и орденского знака на ленте. Ленту надевают через левое плечо, а знак располагают под звездой. Церковный орден Андрея Первозванного изготавливается из серебра с позолотой и украшен искусственными драгоценными камнями.

В конце 1988 года был учрежден орден Святого благоверного князя московского Даниила, имеющий три степени. Им награждаются как духовные, так и светские лица. Орденские знаки I и II степеней, выполненные из посеребренного мельхиора, украшены искусственными драгоценными камнями и эмалью.

Орденом Святого равноапостольного великого князя Владимира в настоящее время награждают духовных лиц за многолетнее служение в священном сане или за выдающиеся заслуги перед Русской Православ-

ной Церковью. За усердную педагогическую работу в духовных школах, за ученые богословские труды и другие заслуги эта награда может вручаться и церковным деятелям, не имеющим священного сана. Орденом Святого князя Владимира награждаются представители автокефальных (самостоятельных) православных церквей и представители не православных, но христианских исповеданий (например, католики и протестанты) — за общецерковные труды.

В числе наград Русской Православной Церкви есть и нагрудный знак в честь Святого равноапостольного великого князя Владимира четырех степеней. Он вручается архиереям и священнослужителям за многолетнее служение в священном сане или за выдающиеся заслуги перед Русской Православной Церковью. Церковные деятели, не имеющие церковного сана, награждаются этим знаком «за многолетнее служение Церкви Божьей, за усердную педагогическую работу в духовной школе и ученые богословские труды».

В 1978 году был учрежден орден Святого преподобного Сергия Радонежского, который имеет три степени. Им награждаются священнослужители за церковные и миротворческие заслуги, а также государственные и общественные деятели за укрепление мира и дружбы между народами. Орденом Сергия Радонежского I степени награжден кинорежиссер Никита Михалков.

Медалью Святого преподобного Сергия Радонежского двух степеней награждаются священнослужители православия и других направлений христианства, паломники и представители общественных учреждений.

Русская Православная Церковь учредила и орден Святого мученика Трифона, имеющий три степени. Награда вручается за активную деятельность по борьбе с наркоманией, алкоголизмом и другими «вредоносными явлениями, разрушающими психическое и физическое здоровье общества».

Борьба Советской власти с православной церковью в г.Череповце

*Лебедева Оксана, ученица 8 «А» класса МОУ «СОШ-28»
Научный руководитель: Кобякова О.А.*

Революционные преобразования в России затронули все стороны национальной жизни; они повлекли за собой коренной переворот в отношениях между государством и Церковью. Сразу же после Октябрьских событий 1917 года началась подготовка законодательства об отделении Церкви от государства. Революционный процесс сопровождался жертвами, которыми становились православные храмы, монастыри, духовные лица.

В январе 1918 года в речи И. А. Шпицберга говорилось, что причащение будет запрещено как «колдовской акт», священные сосуды изъяты из храмов, а все духовенство будет объявлено контрреволюционным.

С принятием Декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», опубликованного 23 января (5 февраля) 1918 года, Православная Церковь теряла свой престижный привилегированный статус.

В начале 1929 года на места была отправлена директива за подписью Л.Кагановича, в которой подчеркивалось, что религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы. Этим фактически была дана команда к широкому применению административных и репрессивных мер в борьбе с религией.

Началось массовое закрытие церквей. Следующая волна массовых репрессий против Церкви началась с 1934 года. В 1937 году по стране было закрыто более 8 тысяч церквей. Аресты охватили большую часть духовенства, на этот раз они не миновали и обновленцев.

К 1939 году во всей России оставалось лишь около 100 соборных и приходских храмов.

В дореволюционном Череповце было 10 храмов, 4 часовни и 2 монастырских подворья. Сейчас, через сто лет, большинство этих святынь безвозвратно утрачены. Испытания для духовенства Череповца после большевистского переворота начались уже с весны 1918 года. 15 марта был арестован настоятель Воскресенского собора, но паства добилась его освобождения на другой день. На докладе об этом епископ Тихвинский Алексий (Симанский) написал: «О. протоиерей Фарфоровский с истинно пастырскою ревностью несет свое трудное и ответственное служение. Молитвенно желаю ему не ослабевать в своей ревности, в уповании на помощь Христа — Пастыреначальника. Призываю Божие благословение и на прихожан собора, сумевших отстоять своего пастыря. В единении братской взаимной любви да увидят враги церкви ту силу, против которой бессильными окажутся все их ухищрения...»

В мае 1918 года съезд Советов Новгородской губернии вынес постановление о выделении пяти северных уездов в самостоятельную Череповецкую губернию. Но в церковно-административном отношении Череповец и его уезд продолжали оставаться в составе Новгородской епархии. В этом же году на смену духовным консисториям пришли Епархиальные советы.

Епархиальные советы, по определению высшей церковной власти, — это постоянное, непрерывно действующее административно-исполнительное учреждение, состоящее из выборных членов, при содействии которого епархиальным архиереем производилось управление епархией. Правящим архиереем Новгородской епархии был митрополит Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий), который управлял вместе с викарием — епископом Тихвинским Алексием (Симанским), впоследствии Патриархом.

Настоятелем Череповецкого Воскресенского собора в июле 1920 года был назначен священник Иоанн Звездкин на место выведенного за штат протоиерея

Владимира Фарфаровского. В 1927-1932 годах церковь стала рассматриваться как доходное предприятие. Духовенство и приходы облагались непомерными налогами, а в случае неуплаты власти их закрывали. В 1930-е годы антирелигиозная кампания достигает своего апогея.

В Череповце, начиная с 1930 года, также стала осуществляться практика закрытия церквей. Данной теме было посвящено одно из заседаний Череповецкого горсовета. В протоколе № 48 сообщалось о желании «организованного и неорганизованного населения города, выраженного на собраниях с участием свыше 11 тыс. человек», закрыть все церкви Череповца и приспособить их под общегородские культурные учреждения. В первую очередь закрытию подлежала Христорождественская церковь, переданная под клуб рабочих лесопильного завода. Церковь была закрыта 17 мая 1931 года. К маю 1931 года в Череповце действующими оставались: Воскресенский собор с приписной Матуринской церковью святителя Николая Чудотворца, Благовещенская церковь (обновленческие) и Троицкий собор (патриарший).

9 августа 1932 года на заседании президиума Череповецкого горсовета принято решение о закрытии Троицкого кафедрального собора, «идущего на снос». Поводом к закрытию послужил анонимный донос о том, что «в сторожке Троицкого собора было создано нелегальное общежитие для бродячих монашеских и прочего темного элемента». Патриаршая Церковь Череповца осталась без храма.

Сильный удар по Церкви и духовенству был нанесен в 1933 году. При паспортизации населения духовенству, особенно Патриаршей Церкви, было отказано, как чуждому контрреволюционному элементу. Запрещался колокольный звон как пережиток прошлого, мешающий «занятиям в школах и учреждениях, нарушающий трудовую деятельность населения и его отдых». Антирелигиозная пропаганда велась в организациях, учебных и даже дошкольных учреждениях. Большая работа велась и против религиозных праздников как пережитков прошлого, разлагающего советский народ, особенно колхозников. В Череповецком районе велась пропаганда и агитация накануне больших двенадцатых праздников: Пасхи, Троицы, Рождества Христова и других. В газете «Коммунист» население призывалось к ударному труду на весеннем севе, «бороться за отмену пасхи, против прогулов». Череповецкий горсовет в июле 1936 года под грифом «секретно» получает распоряжение Леноблисполкома (от 23.07.1936) о судьбе храмов, часовен и духовенства. В нем говорилось:

(8). «Закрытые, но не использованные до сего времени молитвенные здания, в зависимости от их технического состояния или использовать по назначению, или снести, если последние не состоят на учете как архитектурные памятники и строительный материал обратить на нужды строительства.

(9). Завести в райисполкомах и горсоветах точный учет проживающего духовенства и вместе с заинтересованным органом вести за их работой наблюдение и контроль...»

Так государство «наступало» на церковь и веру. После массовых репрессий духовенства 1937-1938 годов все храмы Череповца и района (кроме Носовской церкви) были либо закрыты, либо уничтожены. Все формы церковной жизни были свернуты. Начинаясь другой период в истории Церкви в нашем городе, как и во всей стране. Но пройдет время, и оно расставит все на свои места, но это уже тема другого исследования.

Литература

1. Протоиер. Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. 1917 — 1990. — Московская Патриархия, Изд. Дом «Хроника», 1994, с. 21-27.
2. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1-2., М, 1991.
3. Хрусталев М.Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (по материалам Новгородской епархии). Архангельск, 2004
4. Газета «Коммунист» за 1933 год №№ 33, 86, 87.

Повседневная жизнь и хозяйство прихода Выксинской Троицкой церкви

*Мурашкина Наталья, студентка 3 курса ГИ ЧГУ
Научный руководитель: Кобякова О.А.*

Приход — устойчивое сообщество верующих, проживающих в одной местности. В сельской местности границы прихода чаще всего охватывали историческую волость или её часть. Пределы прихода тщательно оговаривались церковной властью и не могли меняться без её санкции.

Приходская жизнь создавала особую топографию. Как правило, в пределах приходских границ постепенно оформлялись две зоны. Малая зона образовывалась центральным культовым комплексом и кладбищем. К ней примыкали прихрамовые сооружения — дома церковного причта, церковно-приходская школа. Тут же была изба для мирских сходов, а в больших селах — кабак и место для торгов. Большая зона образовывалась сооружениями, рассеянными по всей территории прихода. К ней, в первую очередь, относились часовни и обетные кресты.

В XIX веке приход теряет практически все свои внерелигиозные функции. Престиж церковного старосты стал определяться не хозяйственно-общественным значением должности, а её близостью к церкви. Приход объединялся теперь уже только молитвенно-литургической жизнью, частью которой были крестные ходы и общественные молебны по особенным случаям.

В конце 60-х годов XIX века произошли большие перемены в положении приходского духовенства. Было выработано положение, которым отменялись наследственные права на церковные должности. Из Духовного ведомства были исключены певчие, звонари, церковные сторожа, сверхштатные псаломщики

и все взрослые дети клириков. По новым штатам причт состоял из священника и псаломщика. Второй священник и второй псаломщик допускались в исключительных случаях, а диаконы вообще исключаются из приходских причтов.

Приходское сообщество было неоднородно по возрастному составу. Примерно 1/3 составляла группа в возрасте до 15 лет. Для этой группы важным был рубеж 7-ми лет. До него дети приучались к храму, учились поведению в нем, после же родители обязаны были регулярно приводить ребёнка на исповедь. Около половины прихожан составляли взрослые люди, именно на них ложилась большая часть вопросов по содержанию храма. Малой, но весьма влиятельной была в приходе группа стариков.

Выксинский Николаевский приход был основан в 1764 году на месте упразднённого Екатериной II Николаевского Выксинского монастыря. Троицким он стал называться после пожара 1818 года, во время которого сгорели Николаевская и Благовещенская церкви, и осталась только Троицкая. «Приход расположен в 20-ти верстах к югу от Череповца, в ровной низменной местности. По форме приход напоминает овал, вытянутый с запада на восток. Площадь занимаемой приходом земли составляет 2958 десятин 1173 сажени, в том числе: усадебной и полевой — 240 десятин 1920 сажений, сенокоса — 322 десятин 1440 сажений, лес, выгоны и под озером и реками — 2339 десятин 1533 сажени. Непригодные для обработки земли занимают 55 десятин 1080 сажений. На территории прихода находится озеро Выксинское и две реки — Выксинья и Самосорка. Приход граничит: на востоке — с Ольховским, на юге — с Ломновским и на севере — с Любецким приходами. К приходу относятся три населённых пункта — село Паршинская слобода и деревни Избишнево и Раменская. Все они выстроены прямыми улицами в две линии».

Вот как представляется облик жителя прихода по данным Новгородского сборника: «Рост жителей средний. Безошибочно можно сказать, что из всего мужского населения в приходе 1/8 часть ниже 2 аршин 3,5 вершков, 6/8 — рост от 2 аршин 3,5 вершков до 2 аршин 6,5 вершков и 1/8 — выше 2 аршин 6,5 вершков, но выше 2 аршин 8 вершков нет ни одного человека. Женщины ниже мужчин. Цвет кожи белый и смуглый, волосы на голове и бороде русые и светлорусые, рыжих мало, а чёрных ещё меньше. Мужчины отличаются некоторой сутуловатостью, но горбатых нет. Сутуловатость не природная, а обретенная от постоянной тяжелой работы».

Мальчиков с десяти лет приучали к работе в кузнице. Вследствие длительной, до полного изнеможения, работы 6-тифунтовым молотком мальчики становились слегка сутуловатыми. С малых лет изнурённые тяжелой грязной работой, жители прихода не отличались здоровьем и силой, а также и долголетием. Постоянная работа в кузнице у огня приводила к чувствительности к переменам погоды, особенно к похолоданиям. Вследствие этого господствующей болезнью среди жителей являлась чахотка.

До открытия в 1861 году сельской школы большинство грамотных были

самоучками, научившимися читать и писать и обучающими других во время работы. Только очень немногие дети отдавались на обучение, также, в основном, к самоучкам. Образование обычно ограничивалось умением читать церковные и гражданские книги и записывать свой заработок. После открытия школы все стали считать нужным и полезным отдавать туда своих детей. Тем не менее, уровень образования остается прежним, ограничиваясь умением писать и читать. Это происходит из-за того, что мальчиков после 10-ти лет, а если ребёнок рослый и здоровый, то и раньше, забирали работать в кузницу. В среднем в школе обучалось обычно чуть больше 20 детей одновременно, причем все они занимались в одной комнате и с одним учителем, несмотря на то, что находились на разных стадиях обучения.

Говоря о нравственных качествах жителей можно отметить, что все они без исключения исповедовали православную веру. Они набожны, но отличались не столько регулярным посещением богослужений, сколько жертвованиями на содержание храма. К исповеди приходили все ежегодно, исключения бывали только по уважительным причинам. В повседневной жизни крестьяне постоянно обращаются за помощью к Богу и соблюдают все установленные ритуалы. Вместе с тем, при всей своей набожности и религиозности, жители были склонны к пьянству, а выпив — к самоуправству.

Выксинский народ отличался трудолюбием. Крестьяне работали целый год — летом в поле, а зимой в кузнице. Главные занятия крестьян по части сельского хозяйства составляли хлебопашество, огородничество, сенокос и скотоводство, причем все они находились на довольно слабом уровне развития. Почва в приходе не отличается высоким плодородием. Из огородных культур выращивали картофель, капусту, брюкву, редьку и лук, причем первые три культуры давали хороший урожай. Остальные овощи не выращивались. В целом, огородничество едва удовлетворяло потребности крестьянской семьи. Редька и мелкий репчатый лук садились в малом количестве, урожайность картофеля — сам-6, репа почти не сеялась, но много брюквы и капусты. Из зерновых хороший урожай давали рожь и овёс, ячмень и лён — средний, остальные — очень низкий. Некоторые выращивали хмель. Из домашнего скота держали лошадей, коров, овец, свиней. Лошади низкорослые, простой породы. Коровы тоже простой породы, маленькие и маломолочные. Овцы мелкие, весом 20-35 фунтов, с жесткой шерстью и тонкой шкурой. Свиней содержали немногие, только наиболее зажиточные. Из домашней птицы — только куры, в малом количестве. Имея постоянный и, по их мнению, более выгодный и менее хлопотный способ заработать на жизнь — ковку гвоздей, крестьяне заботились не столько о тщательной обработке земли, сколько о том, чтобы поскорее вернуться в кузницу.

Главный и единственный промысел — ковка гвоздей. Хороший кузнец мог заработать в неделю 1 рубль 60 копеек, его помощник — 60-80 копеек чистого дохода. С ковкой гвоздей было неразрывно связано жжение угля. Рыболовством занимались немногие, в основном весной. Охотой практически не занимались.

Женщины пряли и ткали домашний холст и полотно, шили необходимую для

собственной семьи одежду.

В приходе существовало две церкви — святителя Николая Чудотворца с приделом Благовещения Пресвятой Богородицы и Пресвятой Троицы. Храмовых праздников в приходе 4: Пятидесятница, день Благовещения Пресвятой Богородицы — 7 апреля, день Николая Чудотворца — 19 декабря и день перенесения его мощей — 9 мая. Заветных праздников шесть: 3 июля (16 июля) — святителю Филиппу, митрополиту Московскому, 12 июля (25 июля) — святому Михаилу Малееву, 2 августа (20 июля) — пророку Илье, Ильинская пятница, 8 сентября (26 августа) — преподобному Адриану Пошехонскому, 23 июня — иконы Пресвятой Богородицы Владимирской. Храмовые праздники отмечались целым приходом, а заветные — по селениям. В неурожайные и сухие годы в старину жителями села Царицынская слобода и деревни Раменская был установлен праздник в честь святого пророка Ильи; жителями деревни Избишево — в честь великомученицы Параскевы, в день Ильинской пятницы.

В старину, во время падежа скота, жителями деревни Избишево 23 июня был установлен праздник в честь Владимирского образа Пресвятой Богородицы; во время холеры установлен праздник в честь святителя Филиппа, 12 июля в честь преподобного Михаила Малеева жителями деревни Раменская. 9 мая (22 мая), в день перенесения мощей Николая Чудотворца, после всенощного богослужения и литургии, при многочисленном собрании народа, с пением параликса Пресвятой Богородицы и молебна святителю Николаю совершается крестный ход вокруг церкви. 20 июля и 26 августа встречаются недельным постом, сопровождаются крестными ходами в другие селения и окроплением скота святой водой. Крестный ход всегда обходит селение с двумя остановками — первая для освящения воды, вторая для окропления народа и скота.

В 1863 году в приходе была открыта и утверждена еженедельная субботняя ярмарка в селе Паршинская слобода. Вторая ярмарка — Алексеевская проводилась 7 марта.

Литература

1. А. В. Камкин. Православная церковь на севере России. Очерки истории до 1917 года. — Вологда, 1992 г.
2. Новгородский сборник. Выпуск V. Издание Новгородского статистического комитета. Под ред. Богословского. — Новгород, 1866 г.
3. Т. А. Бернштам. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — СПб., 2005 г.
4. Православная энциклопедия. Русская Православная церковь. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия 11. — М., 2000 г.
5. Православная жизнь русских крестьян XIX — XX веков: итоги этнографических исследований. — М., 2001 г.
6. М. М. Громыко. Мир русской деревни. — М, 1991

Крестные ходы Череповецкого края в прошлом и

*Новикова Настя,
Воскресная школа Архиерейского
Воскресенского подворья г. Череповца*

Согласно определению «Православной энциклопедии», «крестный ход — торжественное шествие священнослужителей и верующих с запрестольным крестом, фонарем, иконами и хоругвями, с пением церковных песнопений и колокольным звоном».

Крестный ход вокруг храма совершается в пасхальную ночь и во всю Светлую седмицу после литургии, а также в дни престольных праздников. Совершаются также крестные ходы вокруг монастыря, из одного населенного пункта в другой или в часовню. В праздник Богоявления совершается (там, где есть возможность) крестный ход на водоем освящать воду, называемый «ходом на иордань».

Кроме того, крестный ход может совершаться и по особым случаям (например, на поля во время молений об избавлении от засухи, в случае смертельной угрозы стране, городу, поселению и т.д.).

Традиция крестных ходов, по-видимому, восходит к первым векам христианства. Первый крестный ход был совершен, фактически, самим Господом нашим и Спасителем Иисусом Христом во время Его шествия на Голгофу.

Как это было принято с осужденными на смерть через распятие, Господь Сам нес Свой крест на место казни. Но Он был так изнурен бессонной ночью и страшными побоями, что оказался не в силах донести Свой крест до места назначения. Поэтому некоему Симону, переселенцу из Кириanei (город в Ливии, на берегу Северной Африки) велели нести крест Господа. Апостол говорит: «Шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем».

Во времена императора Константина, когда произошло Обретение Креста Господня, почитание Креста Господня приобретает особый смысл. Его почитают как символ победы утверждающегося христианства («Сим победиши!» — было начертано императору на небесах).

Традиция крестных ходов включает в себе глубокий смысл: это и воспоминания о страданиях Иисуса Христа, это и свидетельство о Торжестве Православия, победе жизни над смертью. Это и проповедь христианских идей миру.

Крестный ход имеет определенный порядок. Он открывается хоругвями в преднесении фонаря с зажженной свечью — этими священными знаменами, под которыми выступает Церковь воинствующая, подвигающаяся здесь, на земле. За хоругвями несет Крест Господень, как трофей — знак победы и торжества веры Христовой. Далее следуют святые иконы по чинам святых, на них изображенных, то есть иконы преподобных или мучеников следуют впереди икон святителей, а эти последние прежде икон Божией Матери и Спасителя.

При участии в крестном ходе многих священников вначале из церкви выходят

младшие священники, затем старшие: по очереди и попарно. Ближе к предстоятелю двумя иереями несутся напрестольные кресты и Евангелие — крест на блюде, которое покрыто воздухом, а Евангелие у груди, без пелены.

Такой порядок крестных ходов сложился, очевидно, еще во времена средневековой Руси и сохранился, в основных чертах, до наших дней.

В Череповце и Череповецком уезде конца XVIII — XIX в.в. помимо пасхальных крестных ходов совершались крестные ходы в дни престольных праздников различных храмов: Благовещения (села Федосьево, Усищево и Едома), на Вознесение Господне (села Курилово, Луковесь, Муравейское), на Преображение Господне (села Любец, Борисово, Алексино, Шухобой, Михайлово, Ирма), в День Святой Троицы (села Мороцкое, Улома, Досифеева и Филиппо-Ирапская пустыни), на Введение в храм Пресвятой Богородицы (с.Лохта), на Крещение Господне (Новая Ерга, Козохта, Андогские села, Ковжа), на Рождество Христово (Романово, Ивановское, Черные озерки, Федото-Рамень, Пусторадицы, Чуровское, Запостье, Чудь), на Успение Пресвятой Богородицы (Нелазское, Богородицкое, Андога), на Антипасху (в селах Елехово, Ершово и в Воскресенском соборе города Череповца), на праздник Покрова Пресвятой Богородицы (села Шухтово и Дементьево), в день празднования Казанской иконы Божией Матери (Ольхово), на Ильин день (село Шултово), в день празднования Владимирской иконы Божией матери (село Ильинское), в день Иоанна Крестителя (село Судьбицы), в день памяти Николая Чудотворца (в селах Дмитриевское и Колодни).

Следует учесть, что были перечислены крестные ходы, совершавшиеся в главные храмовые праздники. Однако, в каждом храме имелось два-три престола. Таким образом, крестных ходов проводилось значительно больше.

Помимо храмовых крестных ходов города и уезда следует указать еще и на общегородские крестные ходы, существовавшие в конце XVIII — начале XX вв. Так, 10 июня (по ст.ст.) торжественно совершался крестный ход во славу образа Печерской Божией Матери (чудесно обретенной девицей из с.Козохты в архиерейском монастыре города Ярославля), а также в память об открытии города Череповца.

Проводился также общегородской крестный ход к Источницкой часовне на берегу реки Ягорбы.

После 1917 года, на долгое время городские крестные ходы в Череповце не проводились, хотя храмовые все-таки совершались.

Традиция городских крестных ходов возобновляется 4 ноября 1990 года. В этот день — день празднования Казанской иконы Божией Матери впервые после долгого перерыва состоялся городской крестный ход. Затем крестные ходы получили достаточно широкое развитие: возобновились старые и появились новые (например, в память о преподобном Филиппе Ирапском, в связи с обретением мощей преподобного и восстановлением часовни в его честь). Также старые крестные ходы претерпели некоторые изменения. Например,

18 июля (в день памяти преп. Сергия Радонежского и Афанасия и Феодосия Череповецких) крестный ход совершается к памятнику Афанасию и Феодосию и вокруг Соборной горки.

Проводятся и крестные ходы в Череповецком районе — селах Абаканово, Степановском и Мяксе.

В настоящее время существуют даже детские крестные ходы. Например, подобный крестный ход совершается в Архиерейском Воскресенском подворье в Неделю торжества Православия ежегодно.

Крестные ходы играют важную роль в жизни Церкви. Они помогают ощутить ее соборное единство, силу и правоту христианской веры.

Литература

1. Архиепископ Аверкий Таушев. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета.
2. Богословский Н. Приходы Череповецкого уезда // Новгородский сборник. Вып. V. Новгород. 1866
3. Молотков С.Е. Практическая энциклопедия православного христианина. Основы церковной жизни.
4. Решение недоуменных вопросов из пастырской практики. Вып. 2. Киев. 1904
5. Риммер Э.П., Бородулин М.А. Дело и река. Череповец. 1998
6. Священник Ярослав Шипов. Православие. Словарь школьника.

Белозерская монастырская колонизация на Русском

*Савинова Наталия, студентка 4 курса ГИ ЧГУ
Научный руководитель: Алексеева Н. В.*

С появлением православия на Руси стало распространяться монашество, а, следовательно, и его институты — монастыри. Монастыри совмещали в себе и школы, и библиотеки, и музеи, и художественные академии, тюрьмы и т. д. Без преувеличения можно сказать, что православные обитатели веками руководили духовной жизнью русского общества, распространяясь по всей территории России.

При изучении распространения монастырей на территории Русского Севера можно проследить, как появлялись новые очаги духовной жизни, как формировалось монастырское землевладение, а в целом можно увидеть, как создавалась Северная Фиваида, главным образом в период второй волны монастырской колонизации.

Русский Север, Поморье, Северная Русь — это общепринятые названия обширной территории от Вологды до Белого моря, от Карелии до Северного Урала. Ныне здесь размещаются Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республика Коми и Карелия. Край этот всегда воспринимался в ка-

честве единого целого, несущего общие признаки природно-географического, культурного и общественного развития. Здесь больше, чем где-либо сохранились бытовая и хозяйственный уклад. Видимо, существовали на Русском Севере благоприятные условия, которые помогли его обитателям превратить, казалось бы, безнадежно оторванную от Москвы окраину в подлинную сокровищницу древнерусской культуры.

Природные условия на этой территории играли основную роль в становлении здесь хозяйства, земледельческого и промыслового, в процессе колонизации, освоения здесь земель монастырями.

Как известно, на территории Русского Севера первое поколение монастырей учредилось в начале XII-конце XIII веков. С XIV века замечается важная перемена в способе распространения монастырей на Севере: движение в лесную пустыню, появление обители преподобного Сергия — все это способствовало развитию в данный период широкой колонизаторской деятельности в двух направлениях:

1. по реке Костроме на реку Вытегру;
2. по реке Шексне на Белоозеро.

Таким образом, водораздел Костромы и Сухоны, покрытый тогда Комельским лесом, стал Северной Фиваидой. Движение, как это видно на карте, шло полосами по рекам, не соблюдая географической последовательности, делая широкие скачки от Троицкого Сергиева монастыря к Белоозеру, а с Белоозера прямо на Соловецкий остров, сливаясь с боковым течением, шедшим туда же к Белому морю из Новгорода. Во второй половине XV в. монастырская колонизация перейдет уже из Белоозерского края в бассейн реки Онеги. В XVI веке по Шексне и ее притокам, по Костроме с Нуромой-Обнорой, по Сухоне с ее притоками Песьей Денгой и Маркушей появляются новые монастыри.

Ослабевшую колонизаторскую деятельность северо-востока, московско-го центра продолжали их колонии, преимущественно обитель преподобного Кирилла Белоозерского, выходца из основанного преподобным Сергием Симонова монастыря. Симонов монастырь уже к XIV веку «посещался богатыми и знатными людьми, что смущало дух подвижника...», поэтому «преподобный Кирилл отправился по указанию Божией Матери на север». Или, например, в житии преподобного Ферапонта Белоозерского и Можайского говорится, что преподобный «тайно ушел в пустынную страну, долго ходил по Белоозерскому краю и взошел на гору Мауру. Здесь леса, луга и воды соединились на большом пространстве; подошву высокой горы омывают воды озера Сиверского. С одной стороны быстрая река Шексна извивается по лугам необозримым, с другой — несколько синих озер разбросано среди густых лесов. Но вскоре Ферапонт ушел далее за 15 верст и поселился между двумя озерами Пашским и Бородавским, на высоком красивом месте.

Спустя некоторое время преподобный оставляет место, покидает свою пустыню и переселяется в Можайск, где при богатых средствах местного князя скоро устроился монастырь Рождества Пресвятой Богородицы в Лужках, в

версте от города». Это традиционный способ, которым движутся отшельники и их монастыри, что мы можем обнаружить практически во всех житиях святых. Сначала основатель будущей крупной обители уходил в лес, чтобы спастись в уединении. К нему постепенно собирались такие же любители безмолвия и создавалась пустынька. Строгость жизни подвижников привлекла сюда и богомольцев-паломников, и вкладчиков. Так на месте одинокой хижины отшельника выросла многолюдная, богатая обитель. Богобоязненные иноки собирались и уходили из них в леса, создавали новые пустыни.

Появляются такие монастыри как Кирилло-Белозерский, Ферапонтов — близ Белозерска, около Чухломы Арсениев-Комельский и многие другие. Монастырскую колонизацию Белозерской области можно назвать местом, где образовалась Северная Фиваида — Заволожье и Поморье, земли от Волги до Белого моря

Подводя итоги, можно сказать, что монастырская колонизация на изучаемой территории способствовала освоению неизвестных земель, помогала, не ведая того, Русскому государству расширяться. Монахи-отшельники своей нравственной, духовной жизнью дали данной территории высокое, гордое наименование «Северная Фиваида».

Вологодские часовни: особенности их строительства

*Соколов Никита, учение 7 класса МОУ «СОШ -28»
Научный руководитель: Лаврова М.Д.*

Часовня — малая безалтарная церковь, предназначенная для совершения различных молебнов. Первоначально, в древности, часовни устраивались над входом в подземные кладбища или над подземными церквами, на гробах мучеников, служа им памятником.

Интересны причины и особенности их строительства. Часовней могли отмечать и освящать водные источники. Так, в XVIII веке упоминается часовня, построенная на правом берегу реки Ягорбы. В XIX веке она получила название «Источница».

Интерьер такой часовни обычно был скромен. Родник, бьющий из-под земли, обносили деревянным срубом, а над ним вешали икону. В праздники при звоне колоколов от главного храма проходил к ней крестный ход и завершался водосвятным молебном с чтением Акафиста празднуемой иконе.

Часовни ставились и в память какого-либо события, например, избавления от мора скота. Существует упоминание о такой часовне по дороге из села Кубенское на берег Кубенского озера. В конце XIX века в ней стояла икона святых, считающихся покровителями домашнего скота: священномучеников Власия, Харлампия и мученика Модеста. 24 июля к этой часовне ежегодно совершался крестный ход и весь скот окроплялся святой водой.

В разных источниках упоминаются часовни рядом с пашней, возведённые

после нескольких неурожайных лет (Сретенская часовня в Вытегорском районе). К ним приходили как поодиночке, так и всем миром: молились за богатый урожай.

Ставились часовни в честь обретения чудотворных икон Богоматери. Так, в конце XIX века упоминается часовня при деревне Щипино Кубенского прихода. Возникновение её связывается с явлением иконы Успения Божией Матери (на этом месте ныне стоит Песошенская церковь). Схожая причина основания была и у часовен, построенных в 1886 году по инициативе архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Иакова (Поспелова) на горе Мауре и на Сиверском озере.

В 1801 году в деревне Малино в полутора верстах от церкви Николая Чудотворца была поставлена часовня во имя Владимирской иконы Божьей Матери.

Известны часовни, сооружённые вдоль больших дорог или на вокзалах. Такие часовни имеются на железнодорожных вокзалах Череповца и Вологды. Интересна часовня, упоминаемая в летописи церкви святого пророка Ильи в селе Кубенском. В ней сказано, что часовня выстроена на доходы церкви и стоит на большой Кирилловской дороге. В этой часовне был приличный иконостас столярной работы — 21 икона. Молебнов в такой часовне обычно не проводилось, крестных ходов не было.

Помимо этого, часовни возводились в честь преподобных при монастырях. Например, в Череповце — часовня во имя преподобного Филиппа Ирапского. В Кирилло-Белозерском монастыре — в честь преподобного Кирилла. Иногда часовни возводились как временные молельни при строительстве монастыря. Яркий пример: преподобный Кирилл вначале построил часовню для молитвенных собраний своей братии, а потом уже устраивал храм Успения Божией Матери (Успенский Собор).

Часовню могли возвести рядом с кладбищем или на могилах предков. Так, в 1885 году была построена небольшая часовня при Вознесенской церкви на Ивановском кладбище одного из приходов Кириллова.

Сфера деятельности часовен была довольно узкой и строго определённой. Все они были приписаны к церквям или монастырям, притч которых совершал установленные богослужения в определённые дни. Священника в них иметь не полагалось, поэтому, если часовня была сельской, чтение «часов» проводили сами крестьяне, которые строили и содержали часовни сами, так как основной храм мог находиться далеко.

В XV-XVII веках наблюдались такие случаи, когда при некоторых сельских часовнях накапливалась казна, строился хлебный амбар, образовывались земельные владения. Тогда часовенные богомольцы переставали ходить в основной храм и приглашали в свою часовню священника. Это могло приводить к выпадению часовенных приходов из церковно-административной системы. В XVIII веке церковь активно боролась с этим в нашем крае, описывая казну, а иногда и вовсе разбирая часовню по брёвнышку.

До середины XIX века все часовни строились деревянными, увенчанными таким же деревянным крестом. По сторонам света их не ориентировали. Интерьер часовен был достаточно скромным. Редко, когда в них существовал целый иконостас. С середины XIX века часовни появились уже каменные, в плане — крестообразные. Завершал здание восьмигранный шатёр, увенчанный барабаном и главкой с перехватом, крытым железом или черепицей. Все вместе они представляли число 9 — символ Богородицы.

Кресты часовен заметно поднимались над крышами изб, кладбищ или окружающей природой, через вёрсты перекликались с крестами основного храма. Часовни повсюду и всегда напоминали человеку о Боге. Выделяя в окружающем природном пространстве всё наиболее ценное, часовни призывали всех бережно относиться ко всему редкому и уникальному, что подарено Богом.

Литература

1. Памятники Отечества; Северная Фиваида. Иллюстрированный альманах. Под ред. С.Н. Разгонова. М., 1994. Вып. 30.
2. Церковь Святого пророка Ильи в селе Кубенском Вологодского уезда Вологодской епархии. Сост. свящ. Н.Богословский. Вологда. 1898.
3. Святыни Белозерья: 1397-1997. Журнал «Лад». Май, 1994.
4. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. Вологда, 1992.
5. Хрусталёв М.Ю. Череповец: утраченные святыни. — Рыбинск, 2002.
6. Полный православный Богословский энциклопедический словарь. Т.2.

Икона «Воскресения Иисуса Христа» — достояние Воскресенского собора г. Череповца

*Староверов Павел, учащийся воскресной школы
Архиерейского Воскресенского подворья*

*Научный руководитель: с.н.с. Череповецкого музейного объединения,
преподаватель воскресной школы Пономарева С. В.*

На северной стене внутреннего убранства Воскресенского собора, в левом его углу, в киоте находится икона Воскресения Христова, которая привлекла наше внимание и впечатлила многообразием сюжетов.

По словам одной из старейших прихожанок, эта икона в соборе находится давно. Прихожанам она очень нравится, перед ней всегда горит много свечей. На праздники она украшается цветами.

На начальном этапе исследования икона Воскресения Христова была нами рассмотрена. Она написана на доске с ковчегом, яркими красками. Ее размеры составляют: ширина — 56,9 см, высота — 67,6 см. Затем мы составили схему иконы, обозначили все ее части и постарались определить, где что расположено.

В центре иконы находится изображение Воскресения Господа нашего Иисуса Христа (на схеме обозначено цифрой 1). Его окружают два ряда клейм. Внешний ряд клейм со 2-го по 17-ый, отражают двенадцатые и Великие праздники. Внутренний ряд с 18-го по 29-ый — события Страстной седмицы. Кроме того, на полях, в углах — образы святых евангелистов с символами: в левом верхнем углу — Иоанна Богослова (на схеме римская цифра I), в правом верхнем — Матфея (на схеме римская цифра II); в правом нижнем углу — Марка (на схеме римская цифра III); в левом нижнем — Луки (на схеме римская цифра IV).

По правую и левую стороны, в середине полей образы святых: по правую сторону — святого преподобного Онуфрия Великого (на схеме римская цифра VII) и святого преподобного Марко (на схеме римская цифра VIII); по левую сторону — святого Василия блаженного (V) и святого Исидора юродивого (VI).

При подготовке этого доклада я прочитал о Великих и двенадцатых праздниках Церкви и о событиях Страстной седмицы, пользуясь учебником Закона Божия, который составил протоиерей Серафим Слободский. Из Энциклопедии православия мне удалось узнать о святых, изображенных на полях иконы.

Старейшие прихожане храма вспоминают, что в прежние времена, при посещении Воскресенского собора архиепископом Вологодским и Великоустюжским Михаилом (Мудьюгиным), он и протоиерей долго стояли около этого образа и говорили о его живописности и многообразии красок.

Данная исследовательская работа пополнила мои знания об истории Воскресенского собора, церковных праздниках и святых подвижниках Православной Церкви.

Сергей Михайлович Прокудин-Горский: история цветных фотографий царской России

*Танжарова Айжан, ученица 9 класса МОУ «Мяксинская школа»
Научный руководитель: Леонтьев В.Л.*

В настоящее время в Череповце и за пределами нашей местности многим людям известна судьба Леушинского монастыря. Особый интерес вызвали цветные фотографии о Леушино, датированные началом прошлого века. Известно и имя автора этих исторических снимков. Это русский ученый, фотограф Сергей Михайлович Прокудин-Горский, который один из первых в мире изобрел способ фотографировать в цвете и применял его на практике.

Род Прокудиных-Горских внесен в родословные книги Московской и Владимирской губерний. Он происходит от одного из воевод, участвовавших в Куликовской битве — Петра Горского. Внук Петра, Прокофий Алферьевич, имел прозвание Прокуда, от которого потомки его приняли фамилию Прокудиных, измененную в 1792 г. в Прокудины-Горские.

Сергей Михайлович Прокудин-Горский родился в 1863 году. Ученик Д.И. Менделеева, он одним из первых в России начал экспериментировать с цветной фотографией. Он усовершенствовал метод, открытый ранее физиком Клерком Максвеллом и фотографом Томасом Саттоном. Используя принцип разделения цвета на три основных компонента (красный, зеленый, синий), Прокудин-Горский разработал метод цветной съемки, фотокамеру и специальный проектор.

Сергей Михайлович мечтал запечатлеть в цвете образ Отечества для современников и потомков. Эта мечта стала смыслом всей его жизни.

В 1904 году Прокудин-Горский приступил к своему великому проекту — фотографированию разных земель и народов России. Задуманное было так велико, что стало казаться несбыточной мечтой. Мечтой оно бы и осталось, если бы не вмешательство Великого князя Михаила Александровича. Он, почетный председатель Петербургского фотографического общества, был знаком с работой Прокудина-Горского и с его журналом «Фотограф-любитель», видел цветные фотографии Льва Толстого, сделанные в Ясной Поляне (1908 г.). Прокудина-Горского пригласили в Царское Село для показа его работ царю и его двору.

Николай Второй выразил интерес к проекту. Для путешествия фотографу выделили помощника и пульмановский вагон, где развернули лабораторию. Для работы на Мариинской системе каналов выделили также специальное судно и небольшой шлюп с мотором. Первую серию съемок закончили в июле 1909 года. Николай Второй настойчиво требовал, чтобы Прокудина-Горского обеспечивали всем необходимым и даже выразил желание следовать с ним в одну из будущих поездок.

Следующим был район Урала (август-сентябрь 1909 г.). В дальнейшем, в 1909-1915 гг., Сергей Михайлович побывал в Сибири, Туркестане, на Волге (1910 г.: Плес, Кострома, Ярославль и др.). В 1911 г. были засняты на слайды Бородино и окружающие места — к столетию со дня победы. Снимки множества объектов, отражавших историю Романовых, были подготовлены к дате трехсотлетней годовщины их царствования.

В 1914 г. он запечатлел начальный успех русской армии на Восточном фронте, заснял австрийских военнопленных перед бараками. Далее пошли картины ужасающих поражений, вызвавших в памяти общества катастрофы Крымской и Русско-японских войн.

Летом 1918 года С.М. Прокудин-Горский навсегда покинул Россию, взяв с собой двадцать два ящика бесценного фотографического архива.

Два года семья провела в Норвегии, затем переехала в Англию. В Лондоне Сергей Михайлович выступал с лекциями в Королевском фотографическом обществе, публиковал статьи в *The British Journal of Photography*.

Главная его идея — о пользе цветной фотографии для просвещения и науки, да и вообще для общества — не изменилась. В Англии он запатентовал свою разработку оптической системы для кинокамеры. Для ее испытаний он в 1922 году перебрался в Ниццу, где вместе с братьями Люмьер открыл фотолабораторию — там же работали двое сыновей Сергея Михайловича. В дальнейшем

Прокудины-Горские так и жили во Франции, вместе с ее народом перенесли тяготы Второй мировой войны. Умер С.М. Прокудин-Горский в 1944 году.

Согласно официальной информации 1902 стеклянных негатива и альбомы с контактными отпечатками великого русского фотографа были куплены Библиотекой Конгресса США в 1948 году у его сыновей.

Вплоть до середины восьмидесятых годов XX столетия негативы оставались нетронутыми. В 1983 году в Америке появилась книга «Фотографии для царя», выпущенная издательством «Дайел пресс», иллюстрации для которой были взяты из архива Сергея Михайловича. Двести сорок фотографий представили собой фотопортрет дореволюционной России. Но фотографии были не достаточно четкими, цвета размыты.

Событие же действительно мирового порядка произошло в 2000—2001 годы — негативы обрабатывались на современных компьютерах, и результаты превзошли все ожидания. Было восстановлено то изображение, каким, по всей видимости, хотел видеть его сам Прокудин-Горский. Выставка оживших работ фотографа в августе 2001 года демонстрируется в Библиотеке Конгресса США и называется «Империя, что прежде была Россией, — восстановленное фотографическое наследие Прокудина-Горского». Впоследствии эта выставка демонстрировалась на Родине фотографа в Санкт-Петербурге и в Москве.

В это же время был открыт свободный доступ к цифровым копиям работ нашего соотечественника на сайте Библиотеки Конгресса США. Коллекция стала доступна для всеобщего обозрения.

В этой истории нам более всего интересны фотографии, сделанные в нашей местности. Просто удивительно, что спустя почти сто лет мы можем видеть виды Леушинского монастыря в цвете. Прокудиным-Горским было сделано как минимум 16 цветных фотографий в 1909 году во время экспедиции по Мариинской водной системе. На одной из фотографий запечатлена игуменья Таисия. Все сделанные в Леушино фотографии мы нашли на русскоязычном сайте библиотеки Конгресса США. Кстати, обнаружили одно несоответствие: считается, что фото матушки Таисии на веранде сделано в 1914 году, а в комментариях к этой фотографии на сайте указан 1909 год. Именно в этом году была экспедиция по Мариинской системе.

До появления современных компьютерных технологий напечатать цветные фотографии хорошего качества со стеклянных пластинок было очень сложно. Сейчас с помощью обычной компьютерной программы «Фотошоп» совместить все три снимка в один тоже сложно, но для специалиста — возможно. И снимки получаются не крашенными, а именно цветными. В этом и состоит удивительный принцип разделения фото на три снимка, сделанные через светофильтры. По такому же принципу трехцветного изображения работают современные цветные фотокамеры, телевизоры, мониторы, проекторы.

Удивительно и то, что фотографии выставлены для бесплатного просмотра и даже «скачивания» с последующей обработкой всеми желающими. Просматривая фото, люди находят свои родные места. По Вологодской области восста-

новлена часть фотографий г. Кириллова, Горицкого и Кирилло-Белозерского монастырей. Их можно увидеть как на сайте библиотеки Конгресса США, так и на многочисленных российских сайтах.

Мы же нашли несколько фотографий теплохода «Шексна» с командой, виды города Вытегры, три фотографии, сделанные с борта корабля около города Череповца, но они еще не обработаны и ждут своего мастера.

Благодаря изобретению и работам русского фотографа Сергея Михайловича Прокудина-Горского мы получили возможность преодолеть неумолимое течение времени, вернуться на много лет назад и своими глазами увидеть в цвете, какой была дореволюционная Россия, в том числе и наш край.

Сейчас в интернете широко представлена тематика русского фотографа. Достаточно набрать в любой из поисковых систем фамилию «Прокудин-Горский» и вы получите массу ссылок о работах С.М. Прокудина-Горского и о технике восстановления цветного изображения его фотографий.

Но этого мало. Недалеко то время, когда будут изданы тематические фотоальбомы с фотографиями С.М. Прокудина-Горского. А в каждую российскую школу придут диски с удивительными работами нашего соотечественника. И, наконец, сбудется мечта автора снимков: «Пусть молодежь узнает, как велика их Святая Россия. Пусть она увидит соборы и церкви, исторические памятники — свидетели побед и свершений... Пусть молодые поколения приобретут исторический и патриотический взгляд на свою Родину...»

Репортаж от стен Филиппо-Ирапского монастыря

*Александр Черепков, ученик 4 «Г» класса МОУ «СОШ-43»
Научный руководитель: Захарова Е.Л.*

Каждый год я отправляюсь на отдых со своими родными в деревню Будиморово Кадуйского района. В это лето мне посчастливилось стать участником путешествия по так называемому «Золотому кольцу Андоги». Это образное название автомобильного маршрута, охватывающего несколько десятков небольших сел и деревень андогского края, начиная от поселка Зеленый берег, где расположен Филиппо-Ирапский монастырь. Именно с посещения монастыря и началось наше путешествие.

Свое название монастырь получил в честь преподобного Филиппа Ирапского (1482 года рождения). В 1517 году (или в 1512 по другой версии), когда ему исполнилось 30 лет, он основал этот монастырь. Там прожил 15 лет, а в 1532 году — скончался. Ежегодно, 27 ноября, отмечается день памяти преподобного Филиппа Ирапского.

Место расположения монастыря уникально и с точки зрения безопасности, и с точки зрения гармонии с природой. В районе пустыни река образует крутую излучину. Подходя с севера, река у стен обители течет строго на восток, а за-

тем от устья Большого Ирапа снова круто поворачивает на север и далее на северо-восток.

На месте излучины реки установлен памятный камень с надписью следующего содержания: «Через сей ручей не смог перейти конь князя Иоанна Шелешпанского, когда Иоанн хотел прогнать святого Филиппа Ирапского с места сего». Территория, расположенная вокруг памятного места, облагоустроена камнями.

Продолжаем дальше наше путешествие по территории, прилегающей к монастырю. Здесь мы встретили Виталия Тонкова. Это ключарь обители, бывший главный врач располагавшегося здесь до 1993 года психо-неврологического диспансера. Он вместе с двумя помощниками приводил в порядок памятный крест, поставленный на месте, где в 1999 году после долгих лет поисков были обретены мощи святого Филиппа Ирапского. Мне тоже удалось, помогая старшим, прикоснуться к этому кресту.

Во время путешествия я стал участником ещё одного важного дела. Произошло это с помощью Николая Николаева, бывшего подводника, а ныне доцента ЧГУ.

По одной из легенд, в 1925 году, когда из монастыря водным путем пытались вывезти наиболее ценные реликвии, один из колоколов затонул рядом с монастырем в излучине реки Андоги, глубина которой в том месте около 4 метров. Н. Николаев несколько раз нырял в глубину, пытаясь обнаружить затонувший колокол, а я фиксировал верёвку, соединяющую бывшего подводника с берегом. В этом году ему так и не удалось отыскать колокол. К будущему сезону он намерен подготовиться более основательно. Я надеюсь, что мне удастся вновь помогать Н. Николаеву в этом интересном поиске.

Время путешествия пролетело незаметно. А в сентябре, когда я уже начал учёбу в школе, приятной неожиданностью для меня стала публикация в газете «Курьер» от 13 сентября 2006 года под названием «Полет через Андогу», где я увидел знакомые места и людей, с которыми я был рядом. Именно здесь я сумел прикоснуться к святыням русской культуры, узнать много нового и интересного для

Влияние семьи и общины на воспитание детей (русская семья XIX — начала XX веков)

*Шанаева Алла, студентка 5 курса ГИ ЧГУ
Научный руководитель: Алексеева Н.В.*

Тема семьи и воспитания ребёнка становится сейчас всё более и более актуальной. Кто же всё-таки в большей мере оказывает влияние на формирование личности ребёнка: семья или общество, в котором человек живет? И кто должен отвечать за то, какая личность сформируется в итоге? Пытаясь найти ответы на эти вопросы, стоит обратить свой взор в наше прошлое.

В XIX — начале XX веках уклад русской крестьянской семьи по-прежнему оставался патриархальным. Глава семьи — отец — решал большинство вопросов,

распоряжался временем своих домочадцев, участвовал в воспитании детей и определении их будущей взрослой жизни. Значение матери для ребёнка всегда оставалось неизменным — это ласка, защита и совет. Русские крестьяне, прививая детям любовь к отчине, воспитывая их на героических подвигах предков, старались также показать, что любовь к родине должна начинаться с любви к родителям и уважения к старшим. Почитание отца и матери считалось главной добродетелью человека. Однако, требуя от подростка любви, послушания и заботы о своих родителях, последние должны были сами проявлять такие же чувства к своим маленьким и взрослым детям. Одной из основных задач, которая ставилась обществом перед родителями, была задача постепенного введения ребёнка в религиозно-обрядовую жизнь.

Ввиду сильной занятости крестьян на различных работах: по дому, в поле, ребёнком занимались старшие дети в семье или старики. Последние старались в полной мере передать накопленный годами опыт. Бабушка рассказывала детям сказки, обучала девочек прясть, вышивать, вязать, играть в куклы. Все это она делала значительно лучше, чем старшая сестра, выступавшая в роли пестуны при отсутствии бабушки. По мере взросления детей на стариков возлагалась обязанность приобщения их к духовному миру взрослых. Это объяснялось тем, что старики в традиционном обществе были главными хранителями информации о прошлом, носителями знаний и опыта. Считалось, что они обладают мудростью, прозорливостью, чувством справедливости и способностью направить развитие детей в нужном для семьи и общества направлении. Они передавали внукам свои знания исторического прошлого, мифы, предания, легенды, сказки, созданные многими поколениями предков. Старики были первыми людьми, которые учили детей молитвам, ходили с ними по воскресеньям и праздникам в церковь, читали им Евангелие, жития святых, рассказывали о чудесах, которые совершали святые угодники, обучали духовным стихам, церковному пению, чтению по псалтыри.

Отец и мать тоже, в свою очередь, передают свой опыт детям: отец — мальчикам, мать — девочкам. Приобщение к труду начиналось с игр, лёгкой помощи взрослым. Постепенно трудовая деятельность усложнялась и становилась неотъемлемой частью жизни ребёнка. Ориентируясь на будущую судьбу дочери, мать с каждым годом все больше внимания уделяла ее внешнему виду, так как в противном случае она могла услышать упреки со стороны соседней.

В книгах, на документальном материале показано, что педагогике народов России был присущ общинный характер обучения и воспитания. Дети были заботой не только семьи, но и рода, общины. Важным воспитательным фактором и стимулом было мнение окружающих. Участвуя в семейной деятельности, маленький ребенок оглядывался на братьев и сестер и стыдился работать хуже других или же все бросить и отправиться отдыхать. Со временем все большее значение приобретала оценка труда посторонними людьми, соседями. В деревне очень высока престижность труда. Трудолюбие обеспечивало крестьянину особое уважение, благодаря которому его первым призывали на сход, выбирали в

волостные головы и т. п. За тем, какими хозяевами станут их дети, строго следила община. Она оценивала подготовленность к взрослой жизни своего члена.

Приобщение к труду было неотъемлемой стороной религиозного воспитания. Надзор за воспитанием детей в атмосфере уважительного отношения к труду был одной из обязанностей общины. По этой причине считалось зазорным отставать, быть хуже других, а успешное овладение трудовыми навыками выступало одним из необходимых условий формирования положительной репутации и успеха у противоположного пола. Неумёхи высмеивались всей деревней, получали прозвища и «славу» на всю округу. Такое отношение могло отразиться на их семье или будущих детях. Соседи выговаривали матери, если сын «был ленив» ходить к обедне.

Таким образом, родители формируют у детей представление о мире, о людях, учат разбираться в социальных ситуациях, соблюдать моральные нормы, осваивать эталоны мужского и женского поведения. Община имела отношение ко всем без исключения традициям крестьянства. Но сверх этого был еще определенный круг социально-экономических, этических и религиозно-этических вопросов, регулируемых социально принятыми решениями общины; существовали формы поведения, которые поддерживались и защищались общиной. Семья и община выполняли одинаковые функции в воспитании ребёнка. Роль общины была оценивающей: насколько человек схож с идеальными представлениями о крестьянине.

Содержание

1. Социальный и демографический состав православных верующих Череповца в 1920-е годы: религиозная община в городском социуме (на примере прихода Шеконской Христорожественской церкви).....	3
Всеволодов Антон, студент 3 курса ГИ ЧГУ Научный руководитель: Алексеева Н.В.	
2. Разорение Череповецкого Воскресенского монастыря в Смутное время.....	8
Гончаренко Екатерина, студентка 5 курса ГИ ЧГУ Научный руководитель: Шалашов Е.В.	
3. Вологжане в войне 1812 года	11
Дресвянин Андрей, ученик 11 класса МОУ «СОШ-17», Научный руководитель: Шалашов Е.В.	
4. Мужская Успенская Воронина пустынь.....	16
Иванова Мария, ученица 7 класса МОУ «СОШ -28» Научный руководитель: Лаврова М.Д.	
5. Леушинское подворье. Истоки создания.....	18
Копылов Михаил, ученик 3 «А» класса МОУ «СОШ — 43», Научный руководитель: Захарова Е.Л.	
6. Русский Флаг	20
Копылов Федор, студент 3 курса ГИ ЧГУ	
7. Награды Русской Православной Церкви	21
Владислав Кубко, студент 3 курса ГИ ЧГУ	
8. Борьба Советской власти с православной церковью в г.Череповце.....	25
Лебедева Оксана, ученица 8 «А» класса МОУ «СОШ-28» Научный руководитель: Кобякова О.А.	
9. Повседневная жизнь и хозяйство прихода Выксинской Троицкой церкви.....	28
Мурашкина Наталья, студентка 3 курса ГИ ЧГУ Научный руководитель: Кобякова О.А.	

10. Крестные ходы Череповецкого края в прошлом и настоящем.....	32
Новикова Настя, Воскресная школа Архиерейского Воскресенского подворья г. Череповца	
11. Белозерская монастырская колонизация на Русском Севере	34
Савинова Наталия, студентка 4 курса ГИ ЧГУ Научный руководитель: Алексеева Н. В.	
12. Вологодские часовни: особенности их строительства.....	36
Соколов Никита, учение 7 класса МОУ «СОШ -28» Научный руководитель: Лаврова М.Д.	
13. Икона «Воскресения Иисуса Христа» — достояние Воскресенского собора г. Череповца.....	38
Староверов Павел, учащийся воскресной школы Архиерейского Воскресенского подворья Научный руководитель: с.н.с. Череповецкого музейного объединения, препода- ватель воскресной школы Пономарева С. В.	
14. Сергей Михайлович Прокудин-Горский: — история цветных фотографий царской России.....	39
Танжарова Айжан, ученица 9 класса МОУ «Мяксинская школа» Научный руководитель: Леонтьев В.Л.	
15. Репортаж от стен Филиппо-Ирапского монастыря	42
Черепков Александр, ученик 4 «Г» класса МОУ «СОШ-43» Научный руководитель: Захарова Е.Л.	
16. Влияние семьи и общины на воспитание детей (русская семья XIX — начала XX веков)	43
Шанаева Алла, студентка 5 курса ГИ ЧГУ Научный руководитель: Алексеева Н.В.	